

С. Дж. Морден

**БИЛЕТ
В ОДИН
КОНЕЦ**

восемь астронавтов
один убийца
обратной дороги нет

fanzon

Fanzon. Наш выбор

Саймон Дж. Морден
Билет в один конец

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

Морден С.

Билет в один конец / С. Морден — «Эксмо», 2018 — (Fanzon.
Наш выбор)

ISBN 978-5-04-109761-5

Бывший архитектор Фрэнк Киттридж отбывает пожизненное наказание за убийство дилера, продававшего наркотики его сыну. Поэтому, когда ему предлагает сделку частная космическая компания, владеющая тюрьмой, он соглашается. Он был выбран, чтобы помочь построить первую постоянную базу на Марсе. К сожалению, его товарищи так же виновны в своих преступлениях, как и он, и ему придется научиться доверять им, если они хотят добиться успеха. По мере того, как заключенные ведут работы на пустынном и замерзшем Марсе, аварии множатся. Пока Фрэнк не начинает подозревать, что это не несчастные случаи. Среди них есть убийца, и все они – подозреваемые...

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-109761-5

© Морден С., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Саймон Дж. Морден

Билет в один конец

S.J. Morden
ONE WAY

© С. Саксин, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

*Посвящается светлой памяти доктора Дэвида У. Коллинсона
(1927–2007)*

Глава 1

[Служебная записка: от Герардо Авила, компания «Паноптикум», в Службу управления данными, компания «Паноптикум», 2.10.2046]

Мы ищем заключенных, удовлетворяющих следующим требованиям:

– отбывающих или пожизненное заключение, или срок, превышающий естественную продолжительность жизни заключенного;

– в течение продолжительного периода (пять лет и больше) не имевших контактов с любыми лицами на свободе, в том числе родственниками, друзьями, бывшими руководителями и/или подчиненными, адвокатами, журналистами и писателями, юридическими группами, сотрудниками правоохранительных органов, ФБР, ЦРУ и других федеральных ведомств, в том числе иммиграционной службы;

– обладающих профессиональной подготовкой, предыдущим опытом работы или навыками в одной из следующих сфер деятельности: транспорт, строительство (все специальности), компьютеры и информационные технологии, прикладные науки, медицина, сельское хозяйство;

– не страдающих дегенеративными или хроническими заболеваниями физического и психического характера, способными вызвать смерть или умственное расстройство в ближайшем будущем (минимум пять лет);

– в настоящий момент находящихся в удовлетворительном физическом и психическом состоянии и имеющих возраст от 21 года до 60 лет.

Пожалуйста, подготовьте список потенциальных кандидатов и отправьте его мне к пятнице.

Герардо Авила, координатор специальных проектов, компания «Паноптикум»

* * *

– Положите руки на стол!

Руки у Фрэнка и так уже были скованы, три стальных звена соединяли браслеты наручников. Ноги у него также были в кандалах. Табурет, на котором он сидел, привинчен к полу, как и стол перед ним. Все поверхности в помещении были стерильно чистыми. Запах дезинфицирующих средств едкой щелочью обжигал ему гортань и веки. Фрэнк не мог никуда уйти отсюда и не мог ничего сделать, но тем не менее он подчинился приказу. Медленно поднял лежавшие на коленях руки, чувствуя тяжесть металла, впивающегося в кожу, и положил их на черную виниловую столешницу. В ней было просверлено большое отверстие. Еще один кусок цепи был пропущен в кольцо, образованное его скованными руками, и заведен в отверстие. Охранник застегнул эту цепь навесным замком и встал у двери, через которую они оба попали сюда.

Фрэнк потянул за цепь, проверяя, сколько свободы ему дали. Цепь загремела и натянулась. Десять, от силы одиннадцать, дюймов. Недостаточно, чтобы дотянуться через весь стол. Стул не двигается. Стол не двигается. Он застрял здесь и будет торчать столько, сколько они пожелают.

И все же это была хоть какая-то перемена. Что-то другое. Слева от Фрэнка было окно с матовым стеклом, снаружи решетка, внутри проволочная сетка. Фрэнк поднял взгляд: свет,

длинная люминесцентная трубка, тихо гудящая и пульсирующая в своей проволочной клетке. Краем правого глаза он видел охранника.

Фрэнк ждал, вслушиваясь в звучащий рядом гул и более отдаленные отголоски звуков захлопывающихся дверей, пронзительных звонков, громких голосов. Эти звуки уже стали ему привычными. Его собственное дыхание. Тихий шелест синей рубашки. Хруст напряженных суставов, когда он переместил свой вес, откинувшись назад.

Фрэнк ждал, потому что только это ему и оставалось, потому что ничего другого он не мог сделать. Время шло. Ему стало неудобно. Он вынужден был сидеть положив руки на стол и не мог встать и пройти. В конце концов Фрэнк проворчал:

– Так зачем я торчу здесь?

Охранник не улыбнулся, даже не шелохнулся. Фрэнк его не знал и даже не мог сказать, принадлежит ли он к обычному штату. Форма та же самая, но лицо незнакомое. Подавшись вперед, Фрэнк выкрутил руки так, чтобы можно было поставить локти на стол и перенести на них вес тела. Его голова бессильно упала вперед. Фрэнк постоянно испытывал чувство усталости, от зажигания света до гашения света. И эта усталость не была хорошей, честно заработанной. Его выматывало абсолютное безделье.

Наконец в замке загремел ключ, и отворилась другая дверь, та, что была напротив, ведущая в свободный мир. В камеру вошел мужчина в костюме и, не поздоровавшись ни с Фрэнком, ни с охранником, положил на стол чемоданчик и надавил на защелки. Открылась крышка, и мужчина поднял ее до предела, так, чтобы она стала ширмой, скрывающей от Фрэнка содержимое чемоданчика.

От чемоданчика исходил запах кожи, терпкий, богатый ароматическими маслами. Защелки и накладки на уголках были из сверкающей латуни золотистого цвета, полированной до блеска, не поцарапанной. Она ярко сияла в искусственном освещении. Достав картонную папку с фамилией Фрэнка на обложке, мужчина захлопнул чемоданчик и поставил его на пол. Откинувшись назад – его стул можно было отодвинуть, – он пролистал бумаги.

– Вы можете идти. Благодарю вас.

Фрэнк никуда уйти не мог, а, помимо него, единственным человеком в камере был охранник. Охранник вышел и запер за собой дверь. Теперь они остались вдвоем. Фрэнк снова откинулся на спинку стула – мужчина находился близко, чересчур близко, – и стал гадать, что все это значит. Никто не навещал его уже несколько лет, он никого не хотел видеть и определенно не просил о встрече с женщиной в костюме и при галстукке, с расстегнутой верхней пуговицей сорочки, с гладкой, загорелой кожей и выбритыми щеками, пахнущим одеколоном, с короткими волосами, уложенными гелем. Со свободным человеком.

– Мистер Франклин Киттридж?

Мужчина до сих пор так и не поднял взгляда, не посмотрел Фрэнку в лицо. Он листал папку с фамилией Фрэнка на обложке и штампом «Управления исправительных работ и реабилитации штата Калифорния», перевортывая тонкие прозрачные страницы с отпечатанным текстом. Бумага и картон. Все остальные воспользовались бы планшетом, но только не хронически страдающее от недофинансирования УИРР.

– Ну, если это не я, мы с вами оба напрасно потратили время.

Шутка была не ахти, однако все-таки она пробила лед, самую малость, но все же достаточно для того, чтобы мужчина поднял голову и мельком взглянул на Фрэнка, прежде чем снова уткнуться в содержимое папки.

Разумеется, вот уже несколько лет никто не называл Фрэнка «мистером» Киттриджем. Фрэнк почувствовал, как где-то в глубине шевельнулось давно спящее любопытство, которое он задвинул подальше, чтобы оно не свело его с ума.

– Может быть, вам что-нибудь принести? – спросил мужчина. – Что-нибудь поесть, попить?

Повернув голову, Фрэнк посмотрел через плечо на запертую дверь за спиной. Определенно, это не охранник. Он посмотрел на мужчину.

– Для начала вы могли бы сказать, как вас зовут.

Мужчина обдумал его просьбу.

– Можете звать меня Марком, – неохотно произнес он.

Выражение его лица – чуть дернувшийся левый глаз – дало понять Фрэнку, что на самом деле никакой он не Марк.

– Если мы перешли на имена, Марк, почему бы вам не называть меня Фрэнком?

– Ну хорошо, Фрэнк. – Мужчина, которого звали не Марком, закрыл папку, снова открыл ее и перевернул несколько страниц. – Так за что вы сидите, Фрэнк?

– Я так полагаю, эту папку вы принесли с собой не потому, что вам нечего почитать. Я знаю, что вам известно все, что в ней. И вы знаете, что я это знаю. Так что, хоть это и приятная смена обстановки, я все равно спрашиваю у вас, зачем вы здесь.

Наконец Марк поднял взгляд, вероятно, удивленный прямоотой, с которой к нему обратились.

– Вы знаете, что вам предстоит здесь умереть, ведь так? – спросил он.

– Через восемьдесят пять лет я могу рассчитывать на условно-досрочное освобождение. Что вы думаете на этот счет, Марк? – Фрэнк чуть изогнул уголок рта. Теперь это считалось у него улыбкой. – Как вы полагаете, я дотяну?

– Вам будет... – Пауза. – Сто тридцать шесть лет. Нет, не думаю.

– Вот невезуха! А я так рассчитывал выйти на свободу!

– Вы убили человека.

– Я знаю, что я сделал. Знаю, почему я это сделал. Но если вы ждете от меня раскаяния, наверное, вам лучше поискать кого-нибудь другого.

Марк положил обе руки на папку. Пальцы у него были длинные, с ухоженными ногтями. Они сияли так же ярко, как и латунная фурнитура его чемоданчика.

– Фрэнк, я хочу знать, что вы думаете о перспективе умереть за решеткой.

После недолгого размышления Фрэнк подвел итог:

– Я не в восторге. Но я учитывал эту возможность, когда нажимал на спусковой крючок, и что теперь? Насколько я понимаю, выбор у меня небогатый.

Марк обхватил своим изящным пальцем семиконечную звезду на обложке папки.

– Быть может, я смогу вам помочь, – сказал он. – Быть может, я предоставлю вам выбор.

– И каким образом вы это сделаете? – Фрэнк поднял руки и снова опустил их, медленно, чтобы каждое звено цепи, приковывающей его к столу, зацепилось за край отверстия, прежде чем упасть. – И *зачем* вам это?

– Эта тюрьма принадлежит частной компании, которая заведует ею от имени штата.

– Логотип есть на всем, что на мне надето. Несколько лет назад он изменился, но тюремные стены остались теми же. Вы говорите мне то, Марк, что я и без вас уже знаю. Я по-прежнему жду, когда вы скажете то, чего я еще не знаю.

– Вы не хотите меня выслушать? – сказал Марк. – Как вам угодно. Это ваше право. Но что, если вас это заинтересует? – Откинувшись назад, он принялся изучать свои холеные руки.

Фрэнк снова натянул на лицо послушное выражение. Внутри он испытывал легкое раздражение, но и только.

– Это ведь вы попросили встречи со мной, верно? Не наоборот. Итак, эта компания, этот «Паноптикум»? Вы на нее работаете?

– Формально нет. Однако руководство компании уполномочило меня выяснить, заинтересует ли вас одно предложение. Но, прежде чем я вам расскажу, о чем пойдет речь, мне хотелось бы вас предупредить, о чем речь не пойдет. – Марк сделал паузу, выжидая, скажет ли Фрэнк что-нибудь, однако это было не в духе Фрэнка. – Речь не пойдет о помиловании.

Вы по-прежнему останетесь виновны в убийстве без отягчающих обстоятельств. Речь не пойдет о сокращении вашего срока. Вы отсидите все, что вам осталось от ста двадцати лет. Речь не пойдет об условно-досрочном освобождении. Вы будете постоянно находиться в условиях тюремного режима. И вам не скостят срок за хорошее поведение.

Фрэнк обдумал то, что уже успел услышать.

– Продолжайте, – сказал он. – Ваше предложение уже выглядит крайне заманчивым.

– Мы не можем предложить вам все это, поскольку не имеем права. Штат Калифорния – закон – не позволит нам заключить с вами такую сделку. Мы предлагаем вам перевод.

– У «Паноптикума» есть еще одна тюрьма где-то в другом месте?

Марк поджал губы. Это была первая эмоциональная реакция, которую он показал. Фрэнк решил, что, несмотря на дорогой костюм, кожаный чемоданчик и ухоженные руки, а может быть, как раз все дело было именно в этом, перед ним угрюмый бесстрастный тип. Точнее, даже дохлая рыба¹.

– В определенном смысле.

– В таком случае почему бы вам просто не перевести меня туда? Мое согласие для этого не требуется.

– Да, совершенно верно. Однако нам нужно ваше сотрудничество.

– Вот как? Пока что я ровным счетом ничего не понимаю. Вы производите впечатление человека откровенного, так почему бы просто не выложить всё начистоту?

Марк снова принялся водить пальцем по папке с личным делом Фрэнка.

– После всего того, что я вам сказал, вы по-прежнему в игре?

– В какой игре? Вы сказали мне только то, что я умру в тюрьме. Имеет ли какое-либо значение, где именно находится эта тюрьма?

– Вас выбрали не случайным образом, Фрэнк. У вас есть навыки. Гораздо больше, чем у многих – чем у большинства заключенных этой тюрьмы. И этим навыкам суждено пропадать впустую. Вы хотели бы снова ими воспользоваться?

– Вы хотите, чтобы я построил для вас тюрьму, в которой мне предстоит умереть?

– В определенном смысле, – сказал Марк.

Фрэнк попытался устроиться поудобнее, однако ему не позволили скованные руки. Он хмуро посмотрел на сидящего напротив мужчину, холеного, одетого с иголочки.

– Вы так собираетесь сэкономить свои деньги?

– Деньги компании, – поправил его Марк. – Да, именно это я и предлагаю.

– Марк, должен признаться, я тщетно силюсь понять, какая для меня во всем этом выгода.

– Преимущества будут следующие: лучше питание, лучше условия содержания, небольшая группа, в составе которой вы будете работать, интересная, захватывающая обстановка, совершенно уникальный проект и значительная личная свобода. Это будет не тюрьма. Определенно, никакого сравнения с тем режимом, в котором вы сейчас пребываете, это я вам обещаю.

– Но я все равно не смогу никуда уйти, правильно?

– Да. Вас переведут туда, где нужно постоянно находиться на месте, чтобы поддерживать его, – сказал Марк. – Это не означает, что у вас не будет свободного времени, чтобы – как бы это выразиться – насладиться окружающей местностью. Однако вы будете должны всегда возвращаться назад. На самом деле место это довольно уединенное и из него в прямом смысле нельзя уйти.

– В таком случае где же это находится? В пустыне?

– Первоначально это действительно будет пустыня. Вам потребуется пройти специальную подготовку в одном частном заведении. Также медицинское обследование. Если вы откажетесь сотрудничать или не сможете выполнять поставленные компанией задачи, вас вернут

¹ Непереводимая игра слов: выражение cold fish – «нелюдимый человек» дословно переводится как «холодная рыба».

прямоком сюда. Без колебаний. Без права на повторную попытку. То же самое, если у вас будут обнаружены проблемы со здоровьем. – Марк накрыл папку ладонями. – Вы все еще заинтересованы?

– Разумеется, если я ничем себя не связываю. Однако я продолжаю ждать удар исподтишка. Скажите, в чем это проявится?

– Если вы принимаете изложенные мною условия, тогда я изложу суть проекта более подробно.

– Вы начинаете говорить как юрист.

Марк снова едва заметно поморщился, но вслух сказал только:

– Итак, вы принимаете условия?

– Пусть будет так.

– Да или нет?

Он играл словами, и Фрэнк решил, что нужно ему подыграть. От него ждут подтверждения юридического соглашения, и Фрэнку вдруг стало очевидно, что весь разговор записывается.

– Да, я принимаю условия, – отчетливо произнес он.

Марк шумно вздохнул, и Фрэнк вдруг почувствовал, что сейчас он переступил какой-то порог, невидимую черту, разделяющую его жизнь на две части. У него на лбу выступила тонкая пленка испарины, руки стали липкими.

– Ваше обучение будет продолжаться почти целый год. У нас есть конкретный срок, который мы не можем перенести, так что или вы будете готовы, или не будете. Учебный центр, как вы правильно предположили, действительно находится в пустыне. Вам предстоит освоить очень специфическое оборудование; хочется надеяться на то, что ваш опыт в строительстве придется кстати. Вас познакомят с остальными членами вашей группы, вы научитесь работать вместе, доверять друг другу, полагаться друг на друга.

– Сколько человек?

– Всего восемь.

– И все в таком же положении, как и я?

– Семеро. Восьмым будет сотрудник компании, чтобы наблюдать на месте за ходом работ.

– А остальные также бывшие заключенные?

– Заключенные, отбывающие срок.

– И они тоже должны остаться там, после того как мы закончим строительство?

– Совершенно верно.

Фрэнк посмотрел на ярко освещенное окно, затем снова на Марка.

– В таком случае будет лучше, если они мне понравятся.

– Компанию это не интересует. Для нас главное то, сможете ли вы с ними сработаться.

– Так где же это место, куда вы собираетесь отправить семерых зэков, чтобы те построили для вас тюрьму, после чего оставались там до конца своей жизни?

– На Марсе.

Снова повернувшись к окну, Фрэнк уставился на размытые параллельные полосы прутьев решетки, отделяющей «снаружи» от «внутри». Их было семь, дюймах в шести друг от друга. Они должны быть железные, покрытые опухолью ржавчины, облупившаяся краска отслаивается от поверхности подобно шелушащейся коже.

– Вы сказали – Марс, правильно? В том смысле, что планета?

– Да. Планета Марс.

Фрэнк снова задумался.

– Вы просто издеваетесь надо мной, мать вашу.

– Уверяю вас, это совершенно серьезное предложение.

– Вы хотите отправить партию эков на Марс? Чтобы они построили тюрьму? И остались там?

Марк вытер руки о брюки – роскошь, которую Фрэнк не мог себе позволить.

– Комплекс спроектирован не как тюрьма, а как научный центр федерального значения. Позвольте все объяснить по порядку. На Марс будет отправлена группа заключенных. Прибыв на место, они возведут базу из заранее собранных частей и сделают ее пригодной для жизни. Как только центр будет построен, группа продолжит жить на Марсе, отбывая наказание, занимаясь обслуживанием центра, его расширением по мере необходимости, а также помогая прибывающим на планету ученым в работе. Полагаю, то, что центр будет также служить вам тюрьмой, это лишь техническая деталь. Но, как я уже объяснил, бежать оттуда некуда.

Фрэнк медленно кивнул, переваривая информацию.

– Вы не отвергли предложение с ходу, – заметил Марк.

– Дайте мне минутку. Я думаю.

Как только вся безумность была отмечена в сторону, предложение действительно стало честным: умереть в тюрьме или жить на Марсе. Фрэнк никогда не выйдет из этого исправительного заведения живым: он был приговорен к ста двадцати годам тюрьмы за то, что выстрелил в лицо человеку среди бела дня, на глазах у целой толпы свидетелей. И только то обстоятельство, что он смог доказать, что убитый снабжал наркотиками его сына, спасло его от обвинения в убийстве при отягчающих обстоятельствах и, соответственно, от смертного приговора.

Фрэнк не оспаривал выдвинутые против него обвинения. Не сказал ни слова в свою защиту. Он принял то, что определила ему судьба, и продолжал это принимать. По обоюдному согласию сразу же после завершения судебного процесса его жена и сын исчезли, перебравшись далеко-далеко. У плохих ребят, таких как подручные убитого типа, долгая память и длинные руки. С тех пор никто не связывался с ним, и сам он ни с кем не хотел связываться. Нет, неправда: он получил одно послание, приблизительно через год после того, как начал отбывать срок. Документы на развод, подготовленные какой-то юридической конторой в Нью-Гемпшире. Фрэнк без колебаний подписал все бумаги и вернул их поверенному.

На Земле ему в прямом смысле не осталось ничего, кроме как умереть всеми забытому, неизвестному.

Но Марс?

Фрэнк слышал о планах создания на Марсе постоянной базы, еще когда был свободным человеком, но он не мог сказать, положив руку на сердце, что обратил на это внимание: к тому времени он уже был в самом настоящем аду, стараясь сделать как лучше для своей семьи, но тщетно. Ну а потом? Впрочем, на самом деле это ведь неважно, так? Кто-то хочет возвести базу на Марсе. Вот и отлично.

Фрэнк ни на долю секунды не мог представить себе, что это будет иметь какое-либо отношение и к нему.

Такое наследство сто́ит оставить. Где-то далеко его сын уже вырос, хотелось надеяться – живет своей жизнью, хотелось надеяться – занимается тем, что получается у него лучше всего. Фрэнк дал ему второй шанс, поскольку любил его больше жизни, хоть и демонстрировал это весьма своеобразно.

Мальчишка вспоминает своего отца? Хотя бы изредка? Каково ему будет вдруг обнаружить, что его старик не сидит за решеткой, а астронавт, летит к Марсу?

– Это та самая большая база на Марсе, правильно? – спросил Фрэнк. – Та, о создании которой объявили несколько лет назад?

– Да. Первая марсианская база.

– Это... очень интересно. Но почему вы набираете эков? Почему бы не отобрать лучших и способных, предоставив им возможность стать героями, черт побери? Или вы уже кинули

клич, но к вам не стоит очередь из молодых, способных, толковых ребят с университетским образованием и без криминального прошлого? Я прав? И вы в отчаянии?

Марк погладил верхнюю губу.

– Все дело в том, что, хотя компания стремится свести до минимума риски, полностью устранить их невозможно. А когда молодой, способный, толковый парень с университетским образованием погибает, общественность неистовствует. Вот почему эту возможность предложили вам. Также нужно показать, что вся эта затея не для кучки избранных, самых умных и талантливых. Антарктическим базам нужны слесари, электрики и повара. То же самое требуется и марсианским базам. Компания хочет показать всему миру, что после правильной подготовки работать на Марсе сможет любой.

Фрэнк подался вперед.

– Но неужели вам не удалось просто нанять нужных людей?

– Фрэнк, буду с вами искренен. Построить большой космический корабль, на создание которого потребуется много времени и много денег, чтобы доставить людей на Марс, а затем вернуть их обратно? В настоящий момент это не очень выгодно. Положение дел таково, что компания получает свое, а вы получаете свое. Компания получает базу, которая будет построена быстро – и да, дешево. Вы же получаете возможность провести остаток жизни, занимаясь чем-то полезным, нужным для всего человечества, вместо того чтобы до самой смерти гнить здесь. Услуга за услугу. Справедливый обмен.

Фрэнк снова кивнул. В этом был определенный смысл.

– Ладно, я понял, вы не хотите, чтобы там умирали хорошие, симпатичные люди. Но насколько там будет опасно?

– Космос – опасное место, – сказал Марк. – Люди погибали там в прошлом. Люди будут погибать там в будущем. Происходят непредвиденные случайности. Космос способен, как мне говорили, убить человека великим множеством самых разных способов. Мы не знаем, какая средняя продолжительность жизни будет у вас на Марсе. У нас нет никаких данных. Вполне вероятно, этот параметр можно будет скорректировать сочетанием природных факторов, о чем вы узнаете в процессе обучения. Но вы сможете минимизировать риски и значительно повысить шансы на выживание, следуя нескольким весьма простым правилам. Ну а средняя продолжительность жизни за решеткой составляет пятьдесят восемь лет. Вам сейчас пятьдесят один год. Можете сами произвести несложные расчеты.

– Марс.

– Да, Марс.

Высунув кончик языка между зубами, Фрэнк чуть прикусил его. Он почувствовал, что приблизился к болевому порогу, и это было практически все, что он мог чувствовать в настоящее время. Но снова почувствовать гордость? Добиться каких-то свершений? Поверить в то, что его сын сможет поднять взор на ночное небо и сказать: «Вот он. Там мой отец».

Достаточно ли этих причин? Он никогда не вернется обратно: с другой стороны, здесь его тоже нет. Для него это тоже будет второй шанс.

– Где поставить подпись?

Глава 2

От: Бруно Тиллер bruno.tiller@xo.com
Кому: Ксавье Хильдестрём x.hildestrom@xo.com
Дата: пятница, 29 апреля 2039 15.35:02 +1000
Тема: Важная новость

Привет, Ксавье!

Просто хочу сказать, какая это была радость встретиться с тобой и остальной братвой в Голд-Хилл. У вас там просто фантастические возможности, и виды открываются невероятные! Тебе страшно повезло, что ты там, и, хотя я понимаю, что дел у тебя по горло, я знаю, какое для тебя мучение – разлука с Марией.

Как тебе известно, Пол возложил лично на меня ответственность за все стороны проекта, и мы переходим к следующему волнующему этапу. Ты до сих пор добивался успеха во всех своих начинаниях, и, по-моему, для тебя пришло время получить награду. Здесь, в Денвере, есть одно место, и я хочу поставить на него человека твоего калибра – никто другой с этим не справится. Больше того, я хочу, чтобы ты привез с собой всю свою команду.

Прикинь: вы все вернетесь в Город высотой в милю! Я прослежу за тем, чтобы вам подобрали смену в Голд-Хилл, и мы спокойно сможем завершить перевод, скажем, к концу июля, ты не против? Не могу передать, как я тащусь от возможности вернуть тебя назад в руководство «Ксеносистем». И ты непременно влюбишься в наш новый проект. Поверь мне. Это просто чума!

Бруно

* * *

Это заняло целый день. Десять часов в неприспособленном микроавтобусе, он на заднем сиденье, в наручниках, но в остальном вольный перемещаться как ему вздумается. Помимо него, всего один человек, номинально водитель – но, как только они выехали за ворота тюрьмы, все взял на себя автопилот. И еще – частые остановки, на которых ему давали возможность сходить в туалет или просто размять затекшие мышцы и спрашивали, что он хочет поесть.

Тош, водитель, даже не был вооружен. Он просто нажимал кнопки на приборной панели и сидел за рулем на тот случай, если случится что-либо такое, с чем машина не сможет справиться самостоятельно. В большинстве штатов от этого требования уже давно отказались. Но не в Калифорнии.

Однако люди в двух других машинах были вооружены. Черные внедорожники ехали спереди и сзади микроавтобуса, образуя связанный конвой, неизменно останавливаясь и трогаясь с места в синхронизированном балете скорости и направления. Тош предупредил, что, если Фрэнку вздумается наброситься на него и попытаться завладеть микроавтобусом, его столкнут с дороги, вытащат из машины и без всяких церемоний пристрелят в придорожной канаве. В остальном общество Тоша было довольно приятным. Он знал, когда говорить, и, что гораздо важнее, знал, когда умолкнуть.

Как только они оставили тюрьму позади и пересекли залив по извивающемуся и взлетающему вверх и вниз мосту Ричмонд, они направились на восток, в сторону гор, где на обочи-

нах все еще лежал снег, наваленный ножами грейдеров. Голубое небо побережья, с его запахом соли и теплым ветерком, сменилось низкими тучами и порывистым, пронизывающим ветром.

Фрэнк смотрел на проплывающий за окном пейзаж. Машины, дома, ответвления от шоссе – особенно они, поскольку он постоянно гадал, куда они ведут. Ему не суждено никогда это узнать. Это был свободный мир – начинавшийся сразу за тонированными стеклами микроавтобуса. Можно протянуть руку, открыть дверь и вывалиться в него. Или, если двери микроавтобуса оснащены центральным замком, стеклоподъемники оборудованы электрическим приводом и кнопки управления у него под рукой; наверное, он сможет протиснуться в окно, хотя в этом случае он свалится на асфальт головой вниз. Если он хочет покончить с собой, в прошлом у него уже были возможности, и он ими не воспользовался. Нет причин заикливаться на этом сейчас. К тому же, если после падения ему посчастливится остаться в живых, его в награду за все усилия расстреляют.

И еще – внимание Фрэнка привлекали постройки, а не складки местности. Он был разочарован тем, что мало что изменилось с тех пор, как он попал за решетку. Наверное, объективно прошло не так уж много времени. Просто у него сложилось такое ощущение: тюрьма началась как что-то совершенно новое, затем все слилось в бесконечный однообразный ритм неволи. На сиденье рядом с Фрэнком стояла картонная коробка с немногими пожитками, оставшимися от прежней жизни, которые не смогли у него отнять время, другие заключенные и мстительные тюремщики. За всю дорогу Фрэнк ни разу ее не открыл: он прекрасно помнил, что внутри. Однако время от времени он ее трогал, убеждаясь в том, что она все еще здесь.

За Роузвиллем дорога стала забирать вверх, в Рино она ненадолго выровнялась, затем начала петлять вдоль холодных горных рек, стиснутых хребтами. Небо снова прояснилось, и высоко над буро-серой землей потянулись рваные ленты перистых облаков. В какой-то момент вернулись деревья, и дорога начала плавно спускаться вниз.

Вдоль автострады И-80 простирались бескрайние безлюдные пространства, лишь кое-где оживленные крохотными населенными пунктами, казалось, не имевшими никаких причин для существования кроме обслуживания проезжающих по дороге путников да тех немногих, кто жил в глубинке.

А Фрэнк направлялся – надеялся, рассчитывал попасть в место, которое даже с его появлением останется, по сути, необитаемым.

Последняя остановка была у крошечного заведения, расположившегося на самой высокой точке перевала. До вечера оставалось еще несколько часов, однако воздух был холодным. Одной рубашки, надетой на Фрэнке, оказалось недостаточно, и Тош просто накинул ему на плечи свою куртку, чтобы отвести в туалет. Машины конвоя остановились рядом чуть в стороне. Вышедший из одной машины мужчина в блестящих зеркальных очках проследил взглядом, как Фрэнк и Тош прошли к опрятному деревянному зданию, где располагались удобства.

Как и до того, Тош не стал заходить внутрь вместе с Фрэнком, не торопил его и вообще никак не унижал. Пока Фрэнк делал свое дело, он просто сидел на белом бетонном парапете на улице, разглядывая окрестности. Смотреть было особенно не на что: автострада с редким движением, вышка связи на холме неподалеку. Узкая полоска долины позади и долины впереди. Грязно-белые съезжившиеся пятна последнего снега.

Во всем этом не было чувства свободы. Сказанное Марком оставалось в силе: никакого смягчения срока, никакого условно-досрочного освобождения, никаких вольностей. Скованные наручниками запястья честно напоминали об этом. Но Фрэнк постепенно начинал привыкать к тому, что к нему опять относятся как к человеческому существу. Это чувство было приятным.

Вымыв руки в холодной воде, Фрэнк сполоснул лицо. Кожа его казалась навощенной, законсервированной, словно его искупали в химических реактивах. Он принялся с силой

тереть лицо, используя ногти, и ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы остановиться, пока он не разодрал себя до крови. В воздухе вокруг висели самые разные ощущения. Лучше держать их в узде, иначе он сам не заметит, как его повезут обратно.

Фрэнк как мог вытер руки и отпер дверь наружу. Два человека из конвоя о чем-то разговаривали с Тошем, однако при появлении Фрэнка они тотчас же умолкли и отошли в сторону.

Фрэнк направился напрямиком к микроавтобусу и прислонился к нему. Подошедший Тош брелком отпер двери.

– Похоже, твои друзья считают меня заразным, – заметил Фрэнк.

– Таковы порядки, – ответил Тош, – не прими за личную обиду. Они считают, что если будут находиться на достаточном удалении, то успеют выхватить оружие, прицелиться и выстрелить за то время, которое тебе потребуется, чтобы до них добежать.

– Вы могли бы просто сковать меня кандалами или надеть ошейник. Этого хватило бы.

– Тогда с тобой было бы гораздо больше хлопот. Ты производишь впечатление человека нормального. Я тебе доверяю, по крайней мере в той степени, в какой это допускается. – Тош открыл дверь перед Фрэнком и, сняв у него с плеч свою куртку, подождал, когда тот сядет. – Осталось меньше часа.

– Спасибо, Тош.

– Чем могу.

Они снова тронулись в путь, три машины вытянулись в цепочку, продолжая двигаться по И-80, но только теперь забирая на юго-восток. Плоская долина закончилась, и на подъезде к границе штата Юта машины свернули с автострады.

Дальше дорога пошла на юг, окруженная залитыми ярким солнцем соляными равнинами, и снова начала подниматься в гору, все глубже удаляясь в глухие места.

Фрэнк смотрел на проплывающую за окном пустыню, поросшую редким кустарником. Единственным указанием на то, что впереди что-то есть, была лента асфальта, широкая и гладкая, свежая, ухоженная. Это была отнюдь не ухабистая грунтовка, обозначенная лишь параллельными следами колес.

Вокруг простиралась унылая безликость. Ее здесь было с избытком. А когда Фрэнку уже начало казаться, что здесь до сих пор не проезжал никто, кроме тех недоумков, которые проложили это шоссе, дорога привела в небольшой поселок. Одинаковые сборные дома выстроились строгими, упорядоченными рядами, и по серому асфальту между ними ходили люди. В маленьких квадратных окнах горел свет.

– Это то самое место? – спросил Фрэнк.

Тош сверился по спутниковому навигатору.

– Нам осталось ехать ноль целых две десятых мили. Так что похоже на то. Здесь я с тобой расстанусь. А вот куда ты попадешь дальше – это уже другое дело.

Конвой въехал в поселок и аккуратно остановился перед ничем не примечательным временным сооружением. Все остались в машинах.

Точно так же, как началась поездка с одного-единственного телефонного звонка – Тош вывел разговор на громкоговоритель, поэтому Фрэнк услышал слово «принято», – завершилась она тем же самым. Водитель набрал номер и сообщил негромкому дыханию на том конце, что они прибыли к месту назначения. «Принято», – только и сказано было в ответ.

Оба внедорожника остановились так близко от микроавтобуса, что, по сути дела, его заблокировали. Мимо проходили люди, мужчины и женщины, настолько близко, что к ним можно было прикоснуться рукой. Вот уже несколько лет Фрэнку не приходилось видеть так много женщин. Ему было трудно определить, изменилось ли его восприятие женского пола, но, вместо того чтобы находить их всех неотразимо красивыми, он за несколько минут ожидания обнаружил, что чем более женственными они выглядели, тем более чуждыми ему были.

У него в груди ничего не шевелилось. Никаких чувств. Нахмурившись, Фрэнк повернулся к другому окну, выходящему на улицу. Всех обитателей поселка можно было грубо разделить на три категории: «костюмы», «повседневная одежда» и «спецовки». Если предположить, что здесь жили сотрудники какой-то компании, «повседневную одежду» можно было считать свободными от рабочей смены. «Спецовки» в зависимости от рода занятий работали в одну, две или три смены. Ну а «костюмы»? Они наверняка особо не напрягаются, как и все те, кто носит костюмы. Встать, сходить на работу, вернуться домой, расслабиться.

Так где же здесь место для отряда астронавтов?

Фрэнк был «синим воротничком». Он не стыдился этого, гордился этим. Наверное, его место было среди «спецовок». Его заставят вкалывать как вола, спешно усваивать то, что ему необходимо знать. Ну и все остальное, чтобы избавиться от нездоровой тюремной бледности. Питательная еда. Солнечный свет. Физические упражнения помимо занятий с гантелями и хождения кругами по тюремному двору.

Сколько времени требуется для подготовки астронавта? Марк сказал, год. Фрэнк не знал, будет ли этого достаточно, хотя ему и не предстояло героически управлять космическим кораблем. Чем для него ограничится общение с космосом? Невесомостью? Обслуживанием электропроводки и трубопроводов? По сути дела, космический корабль – это лишь сложное в устройстве компактное здание, с большим двигателем с одного конца, правильно? Еще нужно будет научиться носить скафандр. У Марса есть атмосфера, однако ребята, топавшие по красной пыли, которых Фрэнк видел по телевизору в тюрьме, были в скафандрах.

От него потребуются навыки, которыми он уже обладает. Работа с техникой при возведении зданий. Фрэнк мысленно приказал себе не заикливаться на этом. Оценить объемы, составить график, выделить людей, выполнить работу. В общем-то, все то, чем он занимался всю свою сознательную жизнь.

Кто-то постучал в стекло, прямо рядом с головой Фрэнка. Он не вздрогнул, а просто обернулся и увидел на улице двоих, одного в костюме, другого в рабочем комбинезоне.

– Желаю тебе всего хорошего, Фрэнк, – сказал ему на прощание Тош. – Не делай ничего такого, что не сделаю я.

Выйдя из микроавтобуса, он направился к стоящей впереди машине.

Дверь Тош оставил открытой, и весь теплый воздух быстро сбежал прочь. За рулем Тоша сменил «костюм», а второй мужчина распахнул боковую дверь и присоединился к Фрэнку на втором ряду сидений. Стоявшая впереди машина отъехала, и водитель-«костюм», выкрутив руль, объехал ее и выехал на дорогу, полностью в ручном режиме.

Фрэнк скосился на мужчину, сидящего рядом. Между ними стояла картонная коробка, однако внезапно она перестала казаться достаточно серьезным препятствием. Фрэнк распрямил ноги, прижимаясь спиной к двери. По какой-то причине этот человек разбудил во Фрэнке инстинкт «драться или бежать», и он сам не мог сказать почему. Он силился сохранять спокойствие, несмотря на то что кожа у него зудела так, словно собиралась шелушиться. Мужчина в рабочем комбинезоне продолжал пристально разглядывать его.

– Тебе неприятно мое соседство? – наконец спросил он.

Акцент указал на юг. Возможно, Техас.

Фрэнк не сразу нашелся что ответить. Другие заключенные, как правило, оставляли его в покое: старик, доказывать нечего. Когда ему угрожали, он обыкновенно отшивал обидчика или уходил прочь. Здесь же, в тесном салоне микроавтобуса, у него не было возможности сделать ни то ни другое.

Нужно хорошенько подумать, выработать стратегию. Фрэнк к этому не привык.

– Ты хочешь именно этого?

Мужчина в комбинезоне недоуменно заморгал. Вероятно, не понимая, что ему сказали. Он переменял позу: вместо того чтобы сидеть прямо словно столб, он откинулся на спинку сиденья, что выглядело так же угрожающе.

– Привыкай. Я здесь для того, чтобы превратить всю твою дальнейшую жизнь в ад.

Фрэнк слотнул подкатившийся к горлу клубок. Этот тип стремится задеть его за живое: в тюрьме он должен был бы как-нибудь ему ответить, показать, что не собирается сдаваться без боя. Однако это противостояние нельзя было решить кулаками и ногами.

– Ты хочешь сказать, что мы с тобой сидим в одной камере? – сказал Фрэнк. – Ты выбираешь верхние нары или нижние?

Его ответ снова сбил мужчину в комбинезоне с толку.

– Кажется, ты не так меня понял, Киттридж. Отныне я твой хозяин. Ты говоришь, только отвечая на мой вопрос, и делаешь только то, что я тебе приказал. Я тебе говорю, когда вставать и когда ложиться спать. Ты меня понял, Киттридж? Ты принадлежишь мне с потрохами.

– А я думал, что принадлежу компании. И если только ты не владелец компании, возможно, ты также принадлежишь ей.

Мужчина стиснул кулаки и заработал челюстями, словно жуя жвачку.

– Ты вздумал мне дерзить? Ты?

Руки у Фрэнка были в наручниках, но, если дело дошло бы до драки, он все равно смог бы ими воспользоваться. Цепочку между браслетами даже можно будет использовать как импровизированную гарроту².

Ему нужно успокоиться, остыть. Сейчас его устами говорит Фрэнк-заключенный. Он не всегда был Фрэнком-заключенным: когда-то давно он был другим человеком, и он может вновь стать им, если только вспомнит, как это сделать. Этот мужчина пытается его застрашать, запугать, подмять под себя, и единственным дебетом в гроссбухе Фрэнка является то, что его сюда пригласили. Он нужен. Из этого следует, что никто не будет его бить, ибо кто бьет астронавта, правильно?

– Ладно. – Фрэнк поднял руки и со звоном ударил друг о друга запястьями. – Ты хозяин.

– И не вздумай это забыть. – Снова сжав кулаки, мужчина всмотрелся Фрэнку в лицо. – Ты хочешь обратно в тюрьму?

Фрэнк промолчал. Похоже, что бы он ни ответил на этот вопрос, ответ уже был заготовлен, призванный его унизить.

Подавшись вперед, мужчина в комбинезоне распрямил указательный палец, направив его словно пистолет Фрэнку в голову.

– Так, настало время кое-что уточнить. Позволь тебе объяснить, что будет, если ты отсюда вылетишь – все равно по какой причине. «Супермакс». Пеликан-Бей. Тюрьма особо строгого режима. Ты знаешь, мой мальчик, что это такое, так? До конца своего срока ты больше не обмолвишься ни словом ни с одним человеческим существом. Можно считать, будешь погребен заживо. Это понятно?

Фрэнку потребовалось какое-то время, чтобы впитать эту информацию. Он не вернется в свою камеру, чтобы сесть и сохнуть, превращаясь в пыль. Он попадет в ТОСР, в «Дыру», где его больше никто не увидит, где о нем забудут так, словно его никогда не существовало. В «Дыре» заключенные сходят с ума.

Фрэнк напрягся.

– На такое я не подписывался. – Он постарался не пустить в свой голос ярость и страх, но у него ничего не получилось. Чувства неудержимо рвались наружу. Его переиграли, и он пылал огнем.

² Гаррота – оружие ближнего боя, род удавки, веревки с закрепленными на концах ручками.

– Вижу, Киттридж, твой тон изменился, а? Теперь ты меня боишься. Хорошенько это запомни. Итак, если я прикажу тебе прыгнуть, что ты скажешь?

Молчание. Только это и осталось у него – и еще «Дыра». Проклятая «Дыра».

– Я задал тебе вопрос, Киттридж. Когда я задаю вопрос, я требую ответа, немедленно, потому что дважды я не спрашиваю.

– Как высоко? – спросил Фрэнк, неохотно, чуть ли не со слезами.

Похоже, его решение отправиться на Марс, принятое по своей воле, поставило его на самый край пропасти: если он сорвется, его ждет одиночное заключение до конца его дней. У него мелькнула мысль, что произошло бы, если бы он сразу же отказался от предложения Марка. Может быть, он уже находился бы там, в крошечной камере без окна, с комком ярости и сожаления в груди?

От той пули ему удалось увернуться. Фрэнк не знал, не мог знать, скольким до него было сделано то же самое предложение. Быть может, он был в списке последним. А может быть, первым. От сознания собственной значимости, уверенности в том, что его просто так не вышвырнут на обочину, не осталось и следа.

Его положение очень шаткое. Да, он это запомнит. И будет об этом сожалеть. До конца своих дней.

Потеряв над собой контроль, Фрэнк на какое-то мгновение показал всем своим видом истинные масштабы охватившего его ужаса. Он попытался вернуть на лицо безучастное выражение, однако дело уже было сделано. Мужчина в рабочем комбинезоне все видел и все понял.

– Скажи, что ты все понял? – спросил он.

Фрэнк понял все слишком хорошо.

– Да, я все уяснил.

Мужчина хихикнул и лишь запоздало попытался прикрыть усмешку рукой. Это был спектакль, не больше и не меньше, даже несмотря на то, что угроза была настоящая. Фрэнк, до сих пор не имевший особых причин ненавидеть кого-либо, даже того, кого застрелил, внезапно поймал себя на том, что искренне, всей своей душой уже ненавидит этого ухмыляющегося злобного идиота.

– По крайней мере ты не забудешь.

Фрэнк все еще кипел внутри. Отныне он никогда не будет свободен от страха, по крайней мере, до тех пор, пока не сядет в ракету и не отправится на Марс. Тогда и только тогда он избавится от этой угрозы.

Фрэнк отвернулся, чтобы хоть какое-то время не смотреть на мужчину в комбинезоне. Машина ехала вдоль горного хребта. Солнце скользнуло на запад, краски выцвели, оставив холодный монохромный пейзаж.

Дорога повернула на юг.

Вдруг, ни с того ни с сего в этой глуши, не имеющей ни конца ни края, дорогу преградил двойной забор. Знаки предупреждали о злых собаках, патрулирующих периметр, о том, что по тем, кто незаконно проникнет на территорию, будет без предупреждения открыт огонь на поражение, о том, каким строго секретным является объект и сколько федеральных законов нарушит тот, кто попытается на него попасть без соответствующего разрешения. Однако, если честно, хватило бы одного забора. Футов пятнадцать, а то и двадцать в высоту, увенчанный спиралью колючей проволоки, а за ним, отделенный голый, как пустыня, зоной смерти, второй такой же. Намек был недвусмысленный: здесь мир заканчивался. А дальше... ничего. Ни строений, ни людей, ни следов машин.

Здесь с Фрэнком можно будет сделать буквально все что угодно, и он ничем не сможет этому помешать.

Машина плавно остановилась.

– Выходи! – приказал мужчина в комбинезоне.

Он вышел из машины, даже не оглянувшись, чтобы убедиться, следует ли Фрэнк за ним, предположительно, потому что не сомневался в этом. Фрэнк открыл свою дверь, забрал коробку и вышел. Здесь было не холодно, а скорее прохладно, однако сухой и на удивление разреженный воздух был наполнен запахами соли и камня. Ветер вцепился Фрэнку в рубашку, кружась вихрем, без какого-либо определенного направления.

Фрэнк толкнул дверь ногой, и, как только она захлопнулась, машина просто сдала назад по дороге, прежде чем развернуться. Слово испугавшись его. Задние габариты превратились в точки и исчезли, пятна света фар потускнели вдали. Двое мужчин остались одни перед воротами из стальной проволоки, грохочущими, поющими и дрожащими в порывах ветра со стороны пустыни. Видеокамера, установленная на шесте посреди ничейной территории, опустила свой глаз вниз и зажужжала.

Первые ворота со щелчком отъехали в сторону.

Мужчина в комбинезоне первым прошел вперед, и Фрэнк последовал за ним, то и дело оглядываясь назад, крепко прижимая к груди свою коробку. Ворота позади закрылись до того, как впереди открылись вторые ворота. Проволока скрежетала.

Не того ждал Фрэнк, покидая Калифорнию. Конечно, он не рассчитывал, что его встретят с распростертыми объятиями. Но все же не такое. Его... Фрэнк даже не знал, каким словом можно было описать то, что с ним произошло. «Похитили» было далеко не полным. Как и «забрали».

Внутри показалась другая машина, приближающаяся к воротам, чтобы забрать гостей. Поднятая крышкой пыли висела в воздухе серебристым облаком. Машина остановилась, и Фрэнка усадили внутрь. Они снова поехали, все дальше, все глубже.

Поработили. Вот то самое слово. Теперь он раб. Принадлежит этим людям телом и душой.

Фрэнк крепче стиснул коробку со своими скудными пожитками. Вдалеке показалось яркое зарево. Машина быстро приближалась к нему.

Глава 3

[Брифинг, устроенный НАСА для компании «Операции в ксеносистемах» 23.02.2035: Главное управление НАСА, комната Д-64, Вашингтон. Документ находится в свободном доступе]

1. Комплекс должен быть расположен в регионе, стабильном с точки зрения геологии и окружающей среды.
2. Комплекс расположен в местности, богатой ресурсами.
3. Комплекс расположен в местности, снятой на карты.
4. Комплекс расположен в районе с различными морфологическими и геологическими характеристиками.
5. Комплекс должен быть на полном самообеспечении.
6. Необходимо предусмотреть возможность расширения комплекса за счет мастерских, а также цехов для развертывания производства с использованием местных материалов.

* * *

Фрэнк постепенно привыкал ко вкусу едкой желчи во рту, жжению в груди и спрятанному в глубине мучительному чувству того, будто он бежит по лезвиям острых ножей. Он даже начинал получать от этого удовольствие – после стольких лет полного онемения. Эти ощущения, резкие, жесткие и нескончаемые, находились за целую вселенную от отупляющей атмосферы тюрьмы.

Даже воздух здесь был другой – острый, как игла, и терпкий, и глубокий вдох, наполняющий легкие, причинял боль. Бежать Фрэнк никогда не умел. Он всегда считал, что для этого он слишком большой и грузный. Его мысли, его желания отныне никого не интересовали. Он делал то, что ему приказывали, а в настоящий момент ему приказали взбежать на чертовски высокую гору так быстро, как он только сможет. Сбежать вниз можно будет в более медленном темпе, однако дорога вверх требовала максимальной скорости, и достижения Фрэнка отмечались расплескавшимися лужицами рвоты вдоль тропы.

Он не годен для этого. Ему пятьдесят один год, и последние восемь лет он практически ничего не делал, при этом питаясь весьма дерьмовой едой. И все-таки его поразило, до какой же степени он негоден: пожалуй, это явилось неприятным открытием для большинства.

Имплантат, вживленный под кожу над грудиной, общался с компьютером, а в наушник у него в ухе поступал приказ бежать на пределе возможностей. Они – команда медиков – хотели выяснить эти пределы. Хотели подтолкнуть Фрэнка к самому краю, но не убивая его. И все же иногда, как, например, сейчас, он гадал, расстроятся ли они, если у него сейчас разорвется сердце и он рухнет на землю прямо здесь, среди отвалов пустой породы из рудников. Для врачей они что-то совсем не заботились о физическом состоянии Фрэнка: гораздо больше их интересовало, как лучше манипулировать им, словно марионеткой, чтобы добиться от него более эффективных результатов.

Глубокое темно-синее небо над головой светлело до бледной полоски у горизонта, соприкасаясь с серой зазубренной землей. Ноги Фрэнка, обутые в поразительно легкие кроссовки, казалось, по своей собственной воле двигались вверх по грунтовой тропе. Каждый второй шаг сопровождался звуковым сигналом, и Фрэнк непроизвольно подстраивался под этот ритм. Будь его воля, он бежал бы медленнее, а поскольку его положение отслеживалось навигатором, ему

приходилось следить не только за темпом, но и за длиной шага. От него требовалась определенная скорость. При каждом шаге он должен был растягивать до предела мышцы и связки.

Фрэнк поднимался вверх. Пальцы его ног впивались в упругую почву, словно пытались вцепиться в гаревую дорожку. Пот обильно струился по лицу, заливался в глаза, обжигая их, в уголки рта, принося вкус соли. Он делал вдох на один шаг и выдох на другой – тяжелая одышка, подстроенная под темп, однако воздуха все равно не хватало.

Икры горели так, словно с них содрали кожу. И все равно Фрэнк продолжал бежать.

Он бежал, чтобы не попасть в «Дыру». Бежал, потому что Марс был совсем рядом, вот за этой горой. Если ему только удастся покинуть эту планету, все будет хорошо. Он не сломается. Не сдастся. Он забежит на эту гору и спустится вниз. Покажет всем, из чего сделан. Его не сломать.

Наступил момент, когда все мысли просто растаяли где-то вдали. Остались только дорога, ведущая на вершину, и он. Все четко и ясно, беспощадно-ужасное в своей четкой ясности. Не существовало ничего, кроме боли и тропы. Ритмичный писк превратился просто в шум, голоса в голове стали треском статического электричества. Сто ярдов. Пятьдесят. Десять. Пять. Один.

Остановившись, Фрэнк бессильно согнулся пополам. Сплюнул на землю. Слюны почти не было, настолько он высох. Опершись руками о колени, Фрэнк смотрел, как капельки пота срываются с кончика носа и падают на землю. Писк прекратился. Откашлявшись, Фрэнк сплюнул еще раз, вытер своей мокрой от пота рубашкой лицо и втянул полной грудью воздух, медленно, размеренно, чтобы побороть одышку.

На востоке открывался панорамный вид на долину и дальше до самого горизонта. Не было видно никаких признаков человеческого жилья, и единственным указанием на людей служили инверсионные следы, оставленные высоко в небе самолетами. Затуманенным изнеможением взгляд Фрэнка не находил даже двойную линию ограждения. Он был совершенно один.

Выпрямившись, Фрэнк поставил руки на пояс и поднял лицо к солнцу. Несмотря на промозглый ветер, солнечные лучи несли тепло. Фрэнк усиленно постарался забыть всё. Однако мгновение прошло. Он затащил в гору все свои проблемы, и теперь ему предстояло спустить их вниз.

Писк возобновился, и Фрэнк уже успел убедиться на собственном опыте, что лучше его не игнорировать. «Дыра» манила к себе. Она являлась Фрэнку в кошмарных сновидениях практически каждую ночь. Запирающаяся за ним дверь. Гнетущая тишина. Четыре стены без окон.

Фрэнк развернулся лицом по тропе. Стараясь заставить свои ноги снова работать, стараясь вспомнить, как дышать. «Бип, бип».

Спуск вниз – это совершенно другое упражнение, не имеющее ничего общего с подъемом. На сыпучем грунте тропы нужно опираться на пятки. Если разогнаться слишком быстро, он полетит вниз головой по каменистому склону, обязательно покалечится, возможно, разобьется насмерть, но определенно облажается. Если бежать слишком медленно, его заставят повторить все еще раз. А этого Фрэнк также не хотел.

Он бежал, при каждом шаге упираясь пальцами ног в носки кроссовок. Большинство ногтей у него уже почернели. Один кровоточил так сильно, что ему пришлось выжимать промокший носок, и ноготь слез с ноги вместе с носком. Медикам не было до этого никакого дела. Лишь бы он мог и дальше выполнять бесконечную вереницу испытаний и упражнений, которые ему давали.

До сих пор Фрэнк еще не встречался с другими астронавтами и посему не мог сравнить впечатления. Он исходил из того, что другие должны быть обязательно. Не было никаких причин готовить его одного. Марк обещал, что будет целая команда. Это означало только то, что всех кандидатов держали отдельно друг от друга по каким бы то ни было причинам

и только в определенный момент должны были свести их вместе. Быть может, этого не произойдет до завершения медицинских тестов – нет смысла вводить в группу человека, которого затем отсеют по причине здоровья.

И, возможно, их не семеро, а больше. Быть может, они, сами о том не ведая, соревнуются между собой, выясняя, кто займет вакансии. И те, кто не пройдет отбор, попадут в «Дыру». Мысль эта была не из приятных. Возраст у Фрэнка солидный – где ему состязаться с более молодыми и пригодными обитателями тюрьмы «Паноптикума». Он может проиграть и не по своей вине.

На какое-то время Фрэнк полностью сосредоточился на беге, чувствуя удар каждого шага, подстраивая свое тело под изменения почвы и рельефа. Быть может, победив в этой гонке, он обречет кого-то другого на жизнь в одиночной камере. Эта мысль также не доставляла особой радости.

Да, он убил человека. Да, он сделал это умышленно, сознательно совершив насилие. Он пристрелил того типа и не сожалеет об этом. Возможно, другой на его месте продолжал бы и дальше искать пути избавления сына от наркотической зависимости, которая в конечном счете неизбежно привела бы того к торговле наркотиками и другим преступлениям. Однако на протяжении нескольких лет они с сыном перепробовали всё, и это не дало никаких результатов.

Решение Фрэнка всадить пулю в голову торговцу, снабжавшему наркотиками его мальчика, было хладнокровно рассчитано и тщательно взвешено. Этот человек также был чьим-то сыном, однако Фрэнк рассудил, что в данном случае для него на первом месте стоит его собственный сын. Невинных сторон не было. Виноваты и исполнитель, и жертва. С этой мыслью Фрэнк смирился.

Но вот отправить кого-то в «Дыру» только за то, что его одолел какой-то целеустремленный, одержимый пятидесятиоднолетний мужик? Тут что-то было не так. Еще одна черная отметина в послужном списке «Паноптикума» – заставлять людей драться за ограниченное количество свободных мест. Интересно, а кто-нибудь делает на них ставки? С таким же успехом можно спросить, дрищет ли медведь в лесу. Несомненно, кто-то где-то поспорил, что он, Фрэнк, сломается и проиграет.

Тропинка стала более пологой. У Фрэнка болели ступни. В горле пересохло. Плечи ныли. Ну они-то с какой стати болят? Но тут Фрэнк поймал себя на том, что раскидывает руки вперед и назад, вперед и назад, стараясь удержать равновесие. При каждом шаге он делал взмах руками. Нельзя ли делать это как-нибудь более эффективно? Скорее всего, можно. Как будто у него не было других забот, теперь Фрэнк сосредоточился на этом. Ему нельзя тратить энергию впустую на ненужные движения, потому что ее у него и так остается все меньше и меньше. Необходимо действовать мудро и беречь силы.

Фрэнк пришел к выводу, что ничем не может помочь остальным. Как и они не могут помочь ему. Он не замедлит бег, не остановится, не прекратит борьбу. Так что извини, незнакомец, хоть ты и не враг Фрэнку, а он не враг тебе. Во всем виноваты «Паноптикум» и эта другая компания, эти «Операции в ксеносистемах», которым все они принадлежат с потрохами. Во всем виноват тот верзила, запугавший Фрэнка в первый день его пребывания здесь. Брэк. Фрэнк случайно услышал, как его зовут. По крайней мере ему так показалось. Брэк, бритоголовый ухмыляющийся мерзавец, злорадно наблюдающий за отчаянными усилиями Фрэнка и недовольно поджимающий губы, когда тому удастся перепрыгнуть через еще один барьер.

Фрэнк не станет пытаться с ним сквитаться. У него великолепная выдержка. Определенно, по сравнению с другими заключенными. Однако кто-то другой обязательно попытается, даже если это будет означать исчезновение в «Дыре».

Фрэнк спустился на равнину. Писк слегка замедлился, однако это означало только то, что ему теперь нужно было делать чуть более длинные шаги, бежать быстрее. Просто это не такое сильное истязание, как подъем вверх. Сегодня его на подъеме напрягли до предела. И тем не

менее он выдержал, на одной только силе воли. Это ведь не будет показано в медицинских результатах, правда? Мужество, упорство, сила духа. Он сознательно убил человека, чтобы спасти своего сына, сознавая, что ему придется вытерпеть то наказание, которое ему назначат. Мужества ему не занимать. Фрэнк беспокоило его стареющее тело.

Он бежал дальше, вниз по тропе, вслушиваясь в сигналы, предупреждая их. Затем начался длинный пологий спуск в долину, где находился учебный лагерь. Массивные бетонные блоки, еще ждущие, когда на них что-либо возведут. Паутина труб из нержавеющей стали, торчащая из баллонов высокого давления. Длинные приземистые ангары, достаточно просторные, чтобы проглотить целиком реактивный самолет. Кварталы сборных домов. Снующие взад и вперед электрокары, перевозящие прицепы с грузом и людей. В дальнем конце долины пещеры, вглубь которых ведут железнодорожные пути. В некоторых строениях Фрэнк побывал. Но в большинстве – нет. Если учесть, что каждый его час был строго расписан, у него не оставалось времени просто оглядеться по сторонам, не говоря уж о том, чтобы исследовать территорию. Все двери запирались на замок и отпирались только отпечатком пальца. Палец Фрэнка отпирал лишь те двери, которыми ему полагалось пользоваться, и никакие другие.

Пробуждение и отход ко сну, отдых и работа, то, что и когда он ел и пил, – все это было строго расписано по минутам. Если Фрэнк не метал харчи вдоль горной тропы, он с маской на лице проходил испытания на стенде физических нагрузок или собирал простые модели из кубиков, руководствуясь изображением на экране, или же просматривал очередной учебный фильм про Марс. Врачи смотрели ему в глаза дольше, чем его жена – бывшая жена, и просветили его рентгеном сверху донизу.

И что касается низа – ему внутрь залезли с камерой, но по крайней мере у врачей хватило приличия воспользоваться смазкой.

Психологические тесты. Физические тесты. Фрэнк проверяли на все, что только возможно. Он понятия не имел, проходил испытания успешно или заваливал их, но он по-прежнему оставался здесь, а это уже о чем-то говорило.

Фрэнк добежал до столба. Это был простой железный столб в углу двух забетонированных дорожек, но для Фрэнка он обозначал начальную и конечную точки. Фрэнк знал, что сбавлять скорость нельзя до самого конца. Пробегая мимо столба, он хлопнул по нему ладонью – в этом не было необходимости, он поступил так просто потому, что мог, – и только затем замедлил бег. Остановившись, Фрэнк почувствовал, как на него накатывает бесконечно глубокая усталость, и у него мелькнула мысль, долго ли он еще так выдержит. Достаточно, чтобы добраться до Марса, это точно. Альтернативы тут нет.

Писк прекратился, и прозвучал голос. Фрэнк понятия не имел, то ли голос сгенерирован компьютером, то ли какой-то человек говорит так правильно и отчетливо, что кажется, будто это компьютер. В любом случае на вопросы Фрэнка голос никак не отвечал.

– Доложите о себе в строении шесть, комната два-ноль-пять. Подтвердите, как поняли.

– Подтверждаю, – сказал Фрэнк.

Ничего другого он больше не говорил. Ничего другого от него и не ждали. Брэк требовал больше, однако встречи с ним происходили не чаще чем раз в несколько дней – впрочем, и этого было более чем достаточно.

Фрэнк снова вытер лицо рубашкой, прижимая ткань к коже. Строение шесть располагалось вон там. Бежать к нему необязательно, но и идти вразвалочку Фрэнк также не собирался. Обслуживающий персонал перемещался по территории на электрокарах, однако машины также активировались по отпечатку пальца, а у него соответствующей авторизации не было.

Поскольку официальных названий Фрэнку никто не говорил, он сам придумал названия для различных объектов. В настоящий момент он стоял в «Долине». Гора по соседству, исто-

ченная рудниками, была «Горой». Были еще «Проволока», окружавшая территорию, и «Бункер» в строении три, где Фрэнк спал. Медицинский центр формально находился в строении два, однако Фрэнк именовал его «Банком крови», потому что именно этим с ним там по большей части занимались.

Поднявшись по пандусу к строению шесть, Фрэнк приложил палец к стеклянной пластинке и стал ждать, когда дверь откроется. Внутри в фойе ходили люди, но Фрэнк знал, что лучше не пытаться с ними заговорить. Также напрасно стучать в дверь, прося, чтобы его пропустили. Этого все равно не произойдет.

Щелкнул замок. Фрэнк толкнул дверь, вошел внутрь и дождался, когда она за ним закроется. Если бы он этого не сделал, то получил бы штраф. А что случилось бы, если бы штрафов набралось слишком много? Фрэнк не знал: спросить было не у кого. Определенно, не у медиков. Не у других сотрудников. Уж точно не у Брэка. Однако можно было предположить.

Комната двести пять находилась на втором этаже. Фрэнк приложил палец к замку, подождал, когда информация будет обработана, и вошел внутрь. Он ожидал увидеть очередной учебный фильм – но только не помещение, заполненное заключенными.

А это были заключенные, вне всякого сомнения. То, как они расположились в комнате, сразу же бросалось в глаза каждому, кто побывал в тюрьме: более сильные, более уверенные в себе заявили о своих правах, заняв удобные места, а более слабые забились в углы. Всего шестеро. Они смотрели на Фрэнка – грязного, вспотевшего, запыхавшегося. Седовласая женщина в годах с выступающими скулами и густыми бровями, занявшая место в центре за длинным столом для совещаний, при виде Фрэнка поморщила нос. Тощий чернокожий парень и белый кучерявый мальчишка – а он был совсем еще мальчишкой – устроились в самом конце. Напротив Мамаши сидела другая женщина, с кожей цвета кофе и закрученными спиральями волосами. У двери сидел круглолицый мужчина, а последний находящийся здесь... был как гора.

Огромные ручищи, огромные ножищи, шея как автомобильная крышка. Короткий светлый «ежик» на голове. И татуировки. Фрэнку потребовалось какое-то время, чтобы окинуть все взглядом. «1488» на лбу. «ВЕРА» на костяшках пальцев той руки, что была видна. Свастика на шее. Арийское братство.

Фрэнк смотрел на верзилу слишком долго, и тот перехватил его взгляд. Он едва заметно кивнул – «я тебя вижу» – и снова обратил свое внимание на невысокую стенку в конце помещения, представлявшую собой один большой экран.

– Меня заставили взбежать на Гору, – сказал Фрэнк. – Прошу прощения за опоздание. И за свой вид.

Круглолицый мужчина ногой подтолкнул Фрэнку кресло в то самое мгновение, когда наушник у него в ухе сказал, что он должен сесть. Наушники были у всех. Все были в одинаковой одежде. До Фрэнка вдруг дошло, что это его команда, его отряд из семи человек.

Он опустился в предложенное кресло, и, как только его спина прикоснулась к пластику, экран моргнул и ожил. У Фрэнка в ухе зазвучал комментарий, и, судя по выражению лиц остальных, у них тоже.

– Это учебный фильм компании «Операции в ксеносистемах». Следующая ознакомительная информация будет иметь жизненно важное значение для успеха вашего задания. Пожалуйста, отнеситесь к ней с предельным вниманием.

Так начинались все учебные фильмы.

– Поздравляю. Вы отобраны в отряд подготовки экипажа Марсианской базы номер один, первого места длительного присутствия человека на поверхности Марса. По поручению НАСА этот проект осуществляет компания «Операции в ксеносистемах». Работы ведутся для блага нашего государства, для блага всего человечества. Вас отобрали, чтобы вы помогли «Ксеносистемам» выполнить этот контракт. Вы покинете Землю через шесть месяцев...

Шесть месяцев. Те, кто осознал, какой же это короткий срок, озабоченно зароптали.

– ...и отправитесь на Марс. На период путешествия, которое займет около восьми календарных месяцев, вас переведут в состояние «замедленной жизни»...

Снова ропот.

– ...а по прибытии сразу же начнется первый этап, со сборки универсальных модулей. Абсолютным приоритетом является скорейшее достижение самообеспечения базы. Основными вехами на этом пути станут синтез достаточного количества кислорода и воды для систем жизнеобеспечения, выращивание собственной еды и выработка собственного электричества. Для того чтобы завершить создание базы в установленные сроки, от вас потребуется полное взаимодействие.

В момент вашего прибытия астронавты НАСА уже будут в полете. Затыгивать с готовностью базы нельзя, и, по нашим расчетам, никаких задержек быть не должно. Как только строительство базы будет завершено, вы потратите какое-то время на всестороннее тестирование структуры и инфраструктуры, после чего перейдете ко второму этапу, режиму обслуживания, в котором от вас будет требоваться обеспечить работу какой-то определенной части систем базы. Если возникнет такая необходимость, в случае доставки дополнительных материалов для расширения и переоснащения базы, от вас потребуется снова взять на себя свои обязанности первого этапа.

Прилет научных экспедиций НАСА и других астронавтов будет иметь приоритет по отношению к другим вашим работам. Вы обеспечите радушный прием гостей и окажете им всестороннее содействие, если они об этом попросят, памятуя о том, что на протяжении всего срока назначенного вам наказания вы в соответствии с уголовным кодексом штата Калифорния остаетесь заключенными.

На экране появилось графическое изображение спускаемого аппарата, совершающего мягкую посадку на кирпично-красной равнине, уже усеянной капсулами с припасами. Из аппарата вышли люди – это могли быть только Фрэнк и его товарищи. Подойдя к ближайшей капсуле, они собрали тягач. Пока тягач развозил по местам остальные капсулы, облаченные в белые скафандры люди подготовили и собрали первый модуль. В невероятно короткие сроки они собрали второй модуль, подсоединили его к первому и наполнили воздухом.

Словно по волшебству появились солнечные панели и антенна спутниковой связи. Один за другим добавлялись новые модули, собранные из частей, хранившихся в аккуратно составленных капсулах. Спускаемый аппарат стоял чуть в стороне, и рядом с ним на поверхности Марса выстроились три параллельных ряда модулей.

Фрэнк склонил голову набок. База оказалась больше, чем он предполагал. Пятнадцать отдельных секций, и поблизости еще два независимых блока. Большие панели солнечных батарей, множество антенн и спутниковых тарелок. И других механизмов и устройств, предназначения которых Фрэнк еще не знал.

Шесть месяцев на то, чтобы научиться все это делать? Первым делом нужно узнать, как устанавливать шлюзовые камеры, как обеспечивать стыковку модулей. А внутри предстоит еще много другой работы: обустройство спальных помещений и лазарета, мастерских и теплиц, а еще потребуются электричество, вода и воздух, прежде чем можно будет вырастить хотя бы одну-единственную картофелину.

Фрэнк окинул взглядом остальных. Чернокожая женщина напротив сидела уставившись на экран. Одна бровь у нее изумленно изогнулась вверх, на подбородке дергалась жилка. Все те, кто сидел в этом конце стола, удивленно хмурились. Столкнувшись с грандиозностью стоящей перед ними задачи, они остро прочувствовали недостаточность своей подготовки. Фрэнк попал сюда... когда? В конце февраля? А сейчас... сейчас... он вообще знает? Апрель? Май? Три месяца максимум. Ему наговорили много всякой ерунды, и, похоже, то же самое было верно и в отношении остальных.

Графика продолжалась. Как только база была по большей части завершена, в окрестностях появился другой корабль. Подъехавшие открытые марсомобили – хотя Фрэнк так и не понял, откуда они взялись, – забрали экипаж.

Фильм закончился. Вот и все. Пока что придется ограничиться этим. Фрэнк с такой силой откинулся на спинку кресла, что она заскрипела.

– Ну, это просто хрен знает что! – пробормотала седая женщина.

– Шесть месяцев?

– Проспать целый год в космическом корабле? А это вообще законно?

– Мы не успеем научиться всему этому. Обыкновенные астронавты – их ведь готовят годами!

Фрэнк запрокинул голову так, что уставился в потолок.

– У нас есть выбор, – сказал он. – Или мы делаем то, что от нас хотят, или проводим остаток своих дней в «Дыре».

– Как кажется мне, – заметил сидящий рядом с ним круглолицый мужчина, – второе видится более вероятным.

– Как вы полагаете, сколько у них еще таких команд? – Фрэнк медленно повернулся так, чтобы поставить локти на стол. – Сколько других таких групп, таких как наша?

– Что ты хочешь сказать? – спросил чернокожий парень, и Седовласая закатила глаза.

– Помилуй бог, это же очевидно. Ты полагаешь, мы единственные? Ты полагаешь, если мы тут все дружно возмутимся, это вызовет какое-либо действие? Наши хозяева просто наберут другую команду из тех, кто хочет лететь.

– Вы все слышали то, что сейчас услышал я: «отобраны в отряд подготовки экипажей». Подготовки. Мы по-прежнему можем всё запороть, – сказал Фрэнк. – Но позвольте сказать вам следующее: все те, кто сейчас находится в этой комнате, полетят на Марс. И неважно, что кто-то из нас терпеть не может всех остальных. Если для меня единственный способ попасть на Марс заключается в том, чтобы на Марс попали вы, значит, так оно и будет. Причем это работает в обе стороны: вы также полагаетесь на то, что я доставлю вас туда. И это отправная точка.

– Эй ты, – кивнула на Круглолицего Седовласая, – как там тебя? Я не отправлюсь в «Дыру» по твоей милости, как и все остальные. Так что хватит ныть и возьми себя в руки.

– Или что, леди?

– Или вот этот Адольф оторвет тебе голову и засунет твой язык тебе в задницу.

Все посмотрели на человека-гору. Верзила-неонацист пожал плечами.

– Я больше этим не занимаюсь. Но и в «Дыру» мне не хочется.

Круглолицый постучал пальцами по столу.

– А у вас острый язычок, леди.

– Для тебя я доктор или Алиса.

– Вы даже не знаете, как меня зовут.

– Но как зовут меня, ты крепко запомнишь. – Седовласая обвела взглядом сидящих за столом. – Никто не надришет в штаны. Это всем понятно?

– Кто сказал про то, чтобы надристать в штаны? – встрепенулся чернокожий парень. – Лично я лечу на этот долбаный Марс.

– У нас есть шесть месяцев на то, чтобы к этому подготовиться, – сказал Адольф. – Я не собираюсь никого подводить.

– Да, пожалуй. – Чернокожая женщина развела руками. – Вообще-то, нам нечего терять, правильно?

Осознав, что все смотрят на него, белый мальчишка заерзал на стуле.

– Ну... ну... ну... все в порядке, все в порядке. Точно. Все будет в порядке.

– Отлично, – медленно кивнул Круглолицый. – Раз все этого хотят. Только не вините меня, когда вам там совсем не понравится.

Фрэнк сплел пальцы.

– Нас купили и продали. «Паноптикум» принадлежит «Ксеносистемам». Мы принадлежим «Паноптикуму». Но все мы дали свое согласие, когда нам предложили отправиться на Марс. Все будет так, как мы сами устроим. Отныне это будет наш дом. Хочешь поспать в кровати? Ты знаешь, где шлюзовая камера.

– Это похоже на угрозу, – заметила доктор Алиса.

– Нет. Это просто правда. И ко мне это относится в той же степени, как и ко всем остальным. Мы делаем свою работу, заботимся о себе, уважаем друг друга как людей. Вы хотите от жизни чего-то большего? Быть может, нам просто следовало подумать чуть старательнее относительно выбора пути в жизни.

– Он прав, – нарушил наступившее молчание Адольф. Его голос был похож на рев проезжающего мимо грузовика. – Ну а теперь голосок говорит мне в ухо, что я должен идти в другое место. Счастливо оставаться.

Он медленно поднялся на ноги, заполнив собой все помещение, и вышел из комнаты, бросив еще всего одно слово: «Подтверждаю».

Чернокожая женщина оторвалась от стола.

– Я тоже ухожу. Подтверждаю.

Затем парень.

– Я тоже лечу на этот гребаный Марс. Помните об этом. – И следом: – Да, подтверждаю, подтверждаю!

Один за другим все ушли, и остались только Фрэнк и Алиса. Дождавшись, когда закроется дверь, Фрэнк сказал:

– Я вас вспомнил. Я знаю, что вы совершили.

– Похоже, только вы один. – Она пристально посмотрела Фрэнку в лицо. – Если не возражаете, давайте так и оставим.

– Разумеется. Наверное, больше никто не читал новостные страницы, которые читал я.

– А вы умеете читать? Это ставит вас особняком от всего остального мусора, который сюда намели. – В ее немигающем взгляде вспыхнуло презрение.

– И налоговую декларацию я заполнял сам. Для этого мне не нужен был никакой умник-бухгалтер.

– В награду за это у меня для вас есть домашняя выпечка.

– Никакой домашней выпечки у вас нет. По крайней мере такой, какую я рискну попробовать.

– У всех у нас есть прошлое. У всех у нас есть будущее.

– *Живите в строение четыре, комнату семнадцать. Подтвердите прием.*

– Подтверждаю, – сказал Фрэнк, не отрывая взгляда от седовласой женщины. – Да, кстати, меня зовут Фрэнк. А вы по-прежнему опасная, доктор Алиса Шепард.

– Я рада, Фрэнк, что вы так думаете. Возможно, небольшая опасность сделает наше путешествие более увлекательным.

Выйдя из комнаты, Фрэнк направился по коридору к лестнице. Все встало на свои места только в самом конце презентации, когда он, глядя на экран, краем глаза увидел, как седовласая поймала волосок, выбившийся из туго затянутого пучка. При этом она чуть повернула голову, и в это мгновение Фрэнк ее узнал. Штат Калифорния разрешал помогать тем, кто добровольно хочет уйти из жизни, однако врач не имел права все брать в свои руки. На счету Алисы Шепард числилось около тридцати случаев задокументированных и доказанных убийств из милосердия, а из материалов дела, которые видел Фрэнк, следовало, что на самом деле их могло быть значительно больше.

Следует ли предупредить остальных? Выбор был непростой. Не Фрэнку решать, кого отобрали «Ксеносистемы». Тут у него нет права голоса. Предположительно, доктор Шепард будет врачом экспедиции, ей предстоит заботиться о здоровье членов экипажа. Следовательно, в «Ксеносистемах» рассудили, что она никому не сделает эвтаназию помимо воли. Так о чем ему беспокоиться?

Наверное, ему просто следует помалкивать и постараться в ближайшее время не заболеть.

Глава 4

[Личный дневник Бруно Тиллера, запись за 26.11.2038, расшифрованная с бумажного носителя]

Если я услышу еще хотя бы об одном отказе робота, клянусь богом, я отправлю вместо них инженеров.

* * *

Фрэнку снова пришлось бежать. Было очень больно, но он был полон решимости не показывать это. Когда Фрэнк зашел в душ, у него начались судороги, и ему пришлось собрать все силы, чтобы не закричать от боли, от страха, от отчаяния. Он вцепился зубами в мягкие ткани на обратной стороне руки между большим и указательным пальцами, оставив красные отметины.

И не успел Фрэнк выключить струю теплой воды, как поступила следующая инструкция. Он принимал душ с наушником, ел с наушником, ходил в сортир с наушником. Фрэнк бесконечно устал и чувствовал свой возраст до последнего года. Если не считать того единственного просмотра учебного фильма всей группой, он снова находился в полной изоляции, как и прежде. Редкие появления Брэка – да пошел он к такой-то матери – были не в счет. В одно мгновение верзила мог превратиться из человека, полного презрения и снисходительности, в злобного, жестокого хорька. Возможно, он считал это хорошей мотивацией.

Однако Фрэнку хотелось выбросить полотенце. Признать свое поражение и покончить со всем этим. Да, он разобьет команду и, может быть, отправит в «Дыру» и всех остальных.

А может быть, он выдержит. Он по-прежнему остается в программе. Если Алиса Шепард выдержит, выдержит и он.

Как и было приказано, Фрэнк прошел в комнату, где вместе с остальными смотрел учебный фильм. И там был еще один человек – чернокожая женщина.

Она сидела за длинным столом в самом конце – в дальнем конце, за экраном, в тени от затемненного окна. Ее руки, лежавшие на столе, при появлении Фрэнка отступили подобно отливу и вернулись на колени.

Фрэнк подчеркнуто медленно обошел вокруг стола и сел спиной к окнам, рядом с женщиной, но не на соседнее место, а наискосок от нее. Сжав кулак, он протянул его большим пальцем вверх. Женщина посмотрела на кулак, затем на Фрэнка, потом снова на его кулак. Сжав в кулак правую руку, она легонько стукнула по кулаку Фрэнка.

– Привет, – сказала она.

– Фрэнк.

– Марси.

– Всё записывается, так?

– Ага.

– Отлично.

Фрэнк тяжело облокотился на стол. Моргнув, он увидел, что перед ним стоит бутылка с водой. В полумраке он ее не сразу разглядел. Схватив бутылку, он открутил крышку и сначала предложил Марси.

– Можешь выпить всё, – сказала та.

Фрэнк жадно выпил всю воду. Пластиковая бутылка с хрустом смялась, когда он вытягивал из горлышка последние капли.

– Кажется, в последнее время мне постоянно хочется пить. – Фрэнк надеялся, что это не свидетельство какой-то скрытой медицинской проблемы, из-за которой его вышвырнут вон.

– Полагаю, всему виной сухой воздух, дующий со стороны пустыни.

– Точно. Так оно и есть.

Они осмелились взглянуть друг на друга.

– Как у тебя дела? – спросил Фрэнк.

– Вроде бы ничего. Пока что достаточно, чтобы не попасть в «Дыру».

– У меня тоже неплохо.

– Сукин сын не предупредил меня, когда я подписывала договор, – сказала Марси.

– Ага. Точно. Так что давай не дрейфить.

– Зачем нас сюда позвали? Меня и тебя? В эту комнату. Это еще один тест?

Фрэнк вытер губы большим пальцем.

– Нам же нужно время от времени говорить друг с другом, так? И, конечно, это еще один тест. Если мы покажем, что можем работать вместе, то с большей вероятностью попадем на этот корабль.

– Пожалуй. Чем ты занимался на воле?

– Строил всякое дерьмо. А ты?

– Водила всякое дерьмо.

– Отлично. На Марсе нужны те, кто умеет строить и водить.

– Но мы нужны?

– Мы здесь, – пожал плечами Фрэнк. – Нам просто нужно показать, что гораздо проще взять нас, чем вышвырнуть вон.

– Как будто нам оставили выбор.

Фрэнк отодвинул от себя пустую бутылку из-под воды, чтобы не теревить ее в руках.

– Итак, что будем делать?

– Не знаю. Как ты думаешь, мы с тобой должны познакомиться ближе, рассказать друг другу о своей жизни? – Марси опустила взгляд на колени. – Мне бы этого не хотелось.

– Думаю, до этого никому нет дела. Но, пока я здесь, мне не нужно подниматься бегом на Гору и врачи не выкачивают из меня кровь. Так что я ничего не имею против.

– Тебя вскрывали?

Марси указала на глубокую тень между грудями. Фрэнк смотрел на нее достаточно, чтобы понять, о чем идет речь, но не слишком долго, чтобы ее не смущать.

– Я до сих пор иногда это чувствую. В основном по ночам. Просто какое-то утолщение. Все не так уж плохо.

Они погрузились в молчание, которое первым нарушил Фрэнк:

– Послушай, я в этом ничего не смыслю. И так было всегда. По мне лучше сделать что-нибудь руками, чем сказать что-либо. Но мы ведь не сделаем друг другу больно, правда? Ты с виду такая приятная женщина – что бы ни привело тебя сюда. Что сделано, то сделано. Теперь мы астронавты.

– Я убила двадцать шесть человек, – сказала Марси. – А ты?

– Всего одного.

Двадцать шесть – это много. Вероятно, выражение лица Фрэнка было красноречивым.

– Это был несчастный случай. Он произошел по моей вине. – Марси щелкнула языком. – Кажется, это было так давно.

– Что я и говорю. Никто не позаботится о нас, кроме нас самих. Этим клоунам все равно, останемся мы в программе или отвалимся: нам на смену быстренько подыщут кого-нибудь посвежее. Но нам-то не все равно, правильно?

Поджав губы, Марси кивнула:

– Правильно.

У Фрэнка зажужжал наушник. У Марси, судя по ее озадаченному выражению, тоже.

– *Каждый член экипажа должен обучить своему ремеслу другого,* – услышал Фрэнк.

– *Марси Коул – старший водитель. Вы ее заместитель. Подтвердите.*

– А кто мой заместитель? – спросил Фрэнк.

– *Подтвердите,* – повторил голос. Тем же бесстрастным, невозмутимым тоном. Абсолютно холодным.

– Подтверждаю, – сказала Марси, обращаясь в пустоту. Она вздохнула. Ее наушник также поговорил с ней.

Фрэнк понял, что должен последовать ее примеру.

– Подтверждаю.

Они впервые по-настоящему посмотрели друг на друга. У Марси было правильное приятное лицо, коричневая кожа с россыпью более темных веснушек на щеках и носу. Волосы у нее, как и у Фрэнка, были коротко подстрижены. Но у него это был гладкий черный ёжик, а у Марси они отрастали ватными завитками. Возраст? Она моложе его по меньшей мере лет на двадцать. И она крепкая, иначе она не дошла бы так далеко.

– У нас всё получится, – уверенно заявил Фрэнк. – Я обучаемый.

– Все зависит от того, могу ли я учить. – Подняв взгляд, она обратилась к потолку. – Итак, с чего начнем?

– *Немедленно выйти на улицу.*

Оба настолько привыкли беспрекословно подчиняться, что разом вскочили с места.

– Помнишь то время, когда ты могла просто лежать на нарах, слушать музыку, читать журнал?

Положив руки Марси на поясницу, Фрэнк надавил и остановился лишь тогда, когда услышал щелчок.

– Нет. Совсем не помню.

– И я тоже.

Перед строением пять простиралась бетонная площадка размером с футбольное поле. Вероятно, когда-нибудь здесь должно будет появиться какое-то сооружение, однако в настоящий момент на площадке стояло какое-то странное средство передвижения и стопка составленных один в другой оранжевых полицейских столбиков.

И еще Брэк.

– Твою мать... – пробормотала Марси.

– Давай побыстрее покончим с этим, – сказал Фрэнк, поднимаясь по шлаковой осыпи на площадку.

Забравшись наверх, он присмотрелся внимательнее к тому, на чем им предположительно предстоит передвигаться по Марсу.

– Если сломаешь, Киттридж, будешь платить, – окликнул Брэк.

Открытое шасси имело квадратную форму – по сути дела, кружевная паутина поперечных балок и распорок. Колеса были огромными, а сиденье представляло собой простое пластмассовое ведро, прикрученное болтами к верхней части рамы. Сверху имелась предохранительная балка, на вид не очень-то надежная, а перед сиденьем были установлены органы управления.

Фрэнку доводилось видеть более сложные радиоуправляемые игрушки.

– И вот это мы возьмем с собой на Марс?

– А ты думаешь, что разбираешься в этом? И все потому, что он не ярко-желтого цвета и у него нет стрелы с ковшом? Хочешь получить предупреждение? Отказываешься подчиняться? Хочешь, чтобы тебя вышвырнули? – Брэк насмешливо приложил к уху ладонь. – В чем дело? Киттридж отправляется в «Дыру»?

Фрэнк кусал губу до тех пор, пока не понял, что ничего не ответит.

– Мне все равно, любишь ли ты меня, Киттридж. Главное – чтобы ты меня боялся. Это ваш марсоход, мальчик. Вы с ним должны будете познакомиться очень близко, и, если для этого тебе придется взять в рот его выхлопную трубу, ты именно так и сделаешь и при этом еще будешь улыбаться. Аккумулятор под днищем, электродвигатели с прямым приводом в ступице каждого колеса, видеокамеры обеспечивают обзор сзади, в багажнике лебедка с тросом длиной сто пятьдесят футов. Вот эта двухколесная колымага – это ваш прицеп. Спереди фары, которые превратят ночь в день. Максимальная скорость приличная – добрых двадцать миль в час. – Брэк пнул ближайшее к нему колесо. – Вся разница между «там» и «здесь» в том, что там колеса у вас будут не пневматические, а металлические, самонастраивающиеся, поскольку, как мне сообщили знающие люди, пневматика склонна взрываться в вакууме.

Марси потрясла раму, затем забралась под марсоход, проверяя, как соединены аккумулятор и электродвигатели.

– Какова дальность?

– Ну все относительно. Батарея у вас одна, и все упирается в это. Но в нормальных условиях твой скафандр откажет быстрее, чем у этой девочки закончится заряд. Так что вам лучше вовремя возвращаться на базу. – Брэк хихикнул, однако это было совсем не смешно. – У вас есть приказ. К концу недели эта штука должна танцевать в ваших руках. А еще через неделю – делать пируэты и сальто. Это вам обоим понятно?

– Мне понятно, – услышался из-за колеса голос Марси.

– Киттридж?

– Подтверждаю, – сказал Фрэнк.

Он не собирался ничего этим показать – просто чистое признание того, что он уяснил инструкцию, но, разумеется, Брэк истолковал все иначе.

– Ты считаешь, что я компьютер, мальчик? Проклятие, мой голос будет звучать не только у тебя в голове, но и в твоих снах!

Наклонившись, он с силой ткнул пальцем Фрэнку в висок, и тому оставалось только терпеть.

Брэк удалился, и Марси выбралась из-под марсохода.

– Ну, что скажешь?

– Что я скажу? – Фрэнк тяжело поднялся на ноги. – То, что мир без него был бы гораздо лучше.

– Забудь о нем. Я имею в виду нашу «телегу».

Усилием воли Фрэнк сосредоточился на насущных заботах.

– Ты у нас профессионал. Что скажешь?

– Крепкая, легкая. Центр тяжести расположен низко для повышения устойчивости, однако при этом дорожный просвет достаточно приличный. Давай прокатимся и посмотрим.

Марси забралась на раму. Никаких ступенек не было, поэтому она просто ухватила за нижнюю распорку и подтянулась. Фрэнк последовал ее примеру. Теперь они были такими поджарыми и сильными, что это не составило особого труда. Марси устроилась на сиденье и за неимением лучшего поставила ноги на распорки по обе стороны от органов управления. Опять же, радиоуправляемая игрушка.

– Это как в видеоигре. Маленькое рулевое колесо, прибавлять и убавлять газ с помощью рычажков. Пара кнопок и экран. – Марси улыбнулась. – А если серьезно, поехали. Такие моменты нам редко выпадают.

Она покатила по площадке, медленно и осторожно, отыскивая кнопки заднего хода, включения фар и лебедки. Фрэнк крепко держался за предохранительную балку над сиденьем, несколько смущенный зрелищем мелькающего под ногами бетона.

Затем они с Марси поменялись местами. Фрэнк ездил вперед, потом задом. Машина была похожа на игрушку. Ощущение было такое, что это игрушка, а совсем не то, на чем им предстоит ездить по поверхности другой планеты.

Затем начались занятия. Спрыгнув на землю, Марси расставила вокруг марсохода столбики и проследила, как Фрэнк выехал из «кармана».

– Что ж, выехать ты выехал, – сказала она. – Теперь тебе нужно только загнать его обратно.

Фрэнк раздавил три столбика. Он не услышал, как они смялись, а Марси не останавливала его до тех пор, пока ему не показалось, что он вернулся на исходное место. Спустившись вниз, Фрэнк вместе с Марси изучил разгром.

– Могу ли я сказать, что для первого раза получилось неплохо?

– Мне приходилось видеть и похуже. – Она подбоченилась, критически оценивая результат. – Но, полагаю, если бы мы находились на Марсе, наезд на столбик, скорее всего, означал бы неминуемую гибель. Чем ты занимался – я хочу сказать, когда никого не убивал?

– Возглавлял строительную компанию, – ответил Фрэнк. – Он постучал по большому мягкому колесу мыском ботинка с прочной вставкой. – Для такой работы я нанимал людей.

– Забудь об этом. Теперь есть только ты и я. Выезжай, а я поставлю столбики на место. – Подобрал один столбик, Марси кулаком постаралась расправить вмятины на нем. – Теперь, когда ты понял, какая это трудная задача, можешь просто слушать меня, а я буду объяснять, что делать.

– Я в любом случае стал бы тебя слушать. – Забравшись на раму, Фрэнк устроился на сиденье. – Я не из упертых, понятно?

Марси поставила столбик на землю. Теперь он снова стал более или менее ровным.

– Насколько я могу судить, все люди упертые. Отъедешь вперед на тридцать шагов и остановишься. Мы будем повторять это до тех пор, пока ты не научишься попадать в «карман» вслепую. После чего я усложню задачу.

Фрэнк знал азы. Ему удавалось поставить марсоход почти на нужное место, почти каждый раз. Однако «почти», когда он будет находиться на расстоянии многих миллионов миль отсюда, уже не прокатит. Видеокамеры помогали, когда машина была на некотором удалении. Но, когда Фрэнк подъезжал совсем близко, от них не было никакого толка, поскольку столбики имели привычку исчезать из вида в самый неподходящий момент. Разумеется, Марси могла наблюдать со стороны и подсказывать, однако в будущем ему предстоит выполнять все это в одиночку. Если он будет только с десятой попытки делать то, что должно получаться с первого раза, он наверняка посадит раньше времени аккумулятор. А ведь он будет в скафандре.

Так что эти занятия мало напоминали то, с чем ему предстоит столкнуться в реальности. Но, если он не сможет правильно выполнить упражнение здесь и сейчас, он точно не сможет выполнить его тогда, когда это будет иметь жизненно важное значение. Одна ошибка может обернуться тем, что все астронавты погибнут, или где-нибудь застрянут, или еще чем-либо плохим. Положив руку на рулевое колесо, Фрэнк осторожно нажимал пальцем на педаль газа. Впрочем, какая это «педаль газа», если нет ни газа, ни педали?

Фрэнк проехал вперед на пару длин марсохода. Машина была оснащена тормозом, однако он им не пользовался, поскольку мотор обеспечивал сопротивление, достаточное для остановки.

Фрэнк оглянулся назад, на зону, обозначенную столбиками. Он представил себе, как у него в ушах громко звучит собственное дыхание, как он поворачивает голову в громоздком, неуклюжем скафандре, накачанном воздухом так, что кажется, будто это автомобильная крышка. Марси права. Чтобы иметь хоть какой-то шанс проделать это на Марсе, он должен научиться выполнять все вслепую. Ему нужно смотреть на экраны. Понять, что он должен в них увидеть, если будет все делать правильно.

Марси забралась на раму и повисла на спинке сиденья.

– Все в порядке?

Фрэнк молча кивнул.

– По-моему, ты нервничаешь.

– Это выматывает – кататься на таком драндулете.

– Это тренировка, понятно? Не вздумай расхныкаться. Медленно. Очень медленно. Так медленно, что медленнее не бывает. Чем быстрее ты поедешь, тем меньше времени у тебя будет исправить ошибку. Даже если на тебя будут кричать, ты сохраняешь спокойствие и делаешь все чисто. За рулем ты, а не кто-то другой. Решения принимать тебе. Если ты чем-то недоволен, ты останавливаешься. Ты отвечаешь за эту «тачку» за то, что в ней. И именно ты должен привести ее в заданное место, и никто другой. Это понятно?

– Понятно.

– Точно понятно? Потому что такие люди, как мы, привыкли подчиняться приказам, и, если кто-то станет орать, чтобы ты поторопился, прямо тебе в ухо, ты не сможешь послать его к черту, твое внимание будет отвлечено. Ты хочешь, чтобы этот человек заткнулся. Ты хочешь ему показать, что можешь ехать быстрее. Ведь так?

Фрэнк снова оглянулся, не на Марси, а на загон, обозначенный столбиками. Затем опять посмотрел на нее.

– Нет. Я поеду с такой скоростью, с какой нужно, или вообще не поеду.

Она ткнула его кулаком в плечо.

– Ну тогда покажем этим козлам, что мы умеем.

Физический контакт. Фрэнк оказался не готов к нему, и ему пришлось сделать глубокий вдох, чтобы взять себя в руки. Похоже, Марси ничего не заметила, что было к лучшему.

– Хорошо. Еду очень медленно. Объясни, за чем мне нужно следить.

Тут была своя тонкость, интуитивное чутье, помогающее поворачивать руль и давать газ так, чтобы задняя часть машины оказывалась именно там, где нужно. У Фрэнка это получалось неважно – Марси больше не брала управление на себя, чтобы его не смущать, – однако постепенно он освоился. Научился выписывать на марсоходе петли и повороты и все равно загонять его на место одним маневром.

К тому времени, как у него в ухе прозвучал приказ прерваться, Фрэнк уже был уверен в том, что сможет поставить машину в гараж, не наехав на стену.

– Не знаю, когда мы встретимся в следующий раз, – сказала Марси, – но, когда это случится, мы будем кататься с прицепом. Это что-то.

– Трудно?

– Достаточно, чтобы взрослые люди плакали. – Она приложила руку к уху. – Подтверждаю. Мне пора идти.

Спрыгнув на землю, Марси остановилась, собираясь что-то сказать, затем решила этого не делать. Оглянувшись на марсоход, окруженный оранжевыми столбиками, она решительно направилась вниз по склону к строениям.

Фрэнк ждал следующего приказания, которое не поступало. Поднятая Марси пыль улеглась, оставив его стоять одного на сухом, холодном ветру. Он поднял взгляд на гору, на ясное голубое небо, на огромную сверкающую на солнце «сковороду» соли на востоке, а за ней далекий горный хребет, дрожащий в дымке. Это был свободный мир.

Фрэнк прищурился. У него есть машина, мощная, чтобы пробить двойное ограждение, и надежная, чтобы пересечь пустыню белых соленых кристаллов. Он произвольно провел пальцами по груди, по почти затянувшемуся шраму, под которым чувствовался твердый комок имплантата, закрепленного на кости.

Эти люди неслышны. Как и он. Для него есть только одна дорога – вверх.

– Отправляйтесь в строение два. Подтвердите.

– Подтверждаю.

Глава 5

[Запись частного телефонного разговора между (неустановленным сотрудником «Ксеносистем» один) и (неустановленным сотрудником «Ксеносистем» два), состоявшегося 2.04.2047 в 09.35 по Горному поясному времени. Примечание: реплики одного из собеседников были отредактированы]

Сотрудник 1: Мейер завалил медкомиссию. Какое-то нарушение гормонального баланса.

Сотрудник 2: ...

Сотрудник 1: Да, знаю.

Сотрудник 2: ...

Сотрудник 1: Просто отправлю его прямиком в «Дыру», не нужно, чтобы он и дальше контактировал с кем-либо в Голд-Хилл. Я пришлю ребят, чтобы они его забрали и отвезли в Пеликан-Бей.

Сотрудник 2: ...

Сотрудник 1: Нет, они знают, что к чему, и ничего ему не скажут. В любом случае, а что он сможет сделать? Формально эти обезьяны не существуют, так что, если одна исчезнет, никто не хватится. Я подыщу замену; надеюсь, новичок не подведет.

Сотрудник 2: ...

Сотрудник 1: Ну да, до встречи.

[Конец записи.]

* * *

Фрэнк не думал, что в бесконечном потоке приказов, которые он получал, найдется место для строения пять. Два, четыре, шесть, три и опять по кругу, снова и снова. Пять – это было что-то новенькое, и Фрэнк понятия не имел, что его там ждет. Определенно, фойе выглядело другим – никаких рядов кабинетов и залов для совещаний, практически стерильная чистота, как в лазарете, но только лазарет находился в строении два.

Белые халаты. Фрэнк очутился в храме науки. Комната четырнадцать находилась где-то на первом этаже, и он поискал взглядом указатели, в какую сторону идти. Большие двустворчатые двери. Фрэнк приложил палец к замку и другой рукой толкнул дверь, услышав, как щелкнул язычок.

Яркое освещение. Очень яркое. Посреди помещения висело что-то, похожее на распятый чрезмерно большой манекен, на первый взгляд не внушивший Фрэнку доверия. Увидев другие подробности – ремни, трубки, упряжи, растяжки, краны, – он застыл в дверях, одной ногой уже переступив порог, а второй еще оставаясь в коридоре.

Голос в ухе приказал ему раздеться. Постепенно силуэты приняли облики людей в белых одеждах, в шапочках и масках на лицах. Они направились к Фрэнку с громоздкими сумками с оборудованием в руках.

– *Разденьтесь*, – повторил голос. – *Подтвердите*.

– Подтверждаю.

Дверь захлопнулась у него за стеной. Он сбросил одежду. Ему уже не раз приходилось проделывать это в «Банке крови», да и в тюрьме полный личный досмотр был обычным делом. Если когда-то и был стыд, от него уже давно ничего не осталось.

Фрэнку вручили серый спортивный костюм, верх и низ. Костюм оказался в обтяжку, но не слишком маленьким, поскольку после всех измерений габариты Фрэнка были хорошо известны. Но все-таки настолько тесным, что ему пришлось усесться на холодном полу и натянуть штанины, чтобы наконец можно было сказать, что он их надел, а не наоборот.

Затем Фрэнк надел тонкие, практически прозрачные носки и перчатки. Натянул купальную шапочку. Его подвели к подвешенной скульптуре. В спине имелось отверстие, вход, оснащенный дверью, дверь была открыта, а за ней только крошечная темнота.

Фрэнк замялся, но тотчас же почувствовал на спине сильную руку, подтолкнувшую его вперед. Кто-то установил невысокую ступеньку у основания манекена, хотя теперь было видно, что это никакой не манекен.

Взобравшись на ступеньку, Фрэнк заглянул через плечо этой штуковины. Он увидел прозрачный пузырь из плексигласа, а посмотрев на руку, разглядел, что она заканчивается перчаткой, имеющей сложное устройство. Это был скафандр.

Фрэнк указал на отверстие в спине скафандра.

– Сюда?

Глаза техника – только их и видел Фрэнк – двинулись в том направлении.

Фрэнк схватился за твердый край люка, чтобы удержать равновесие, затем засунул внутрь ноги. Ему пришлось вытянуть носки и сделать усилие, чтобы вставить ступни в сапоги. Левая рука, правая рука, потом пригнуться и засунуть голову в шейное кольцо.

Поработав пальцами, Фрэнк вставил их во внешние перчатки. Стоящий позади техник повесил ему на спину что-то тяжелое. Фрэнк ощутил, как вес придавил его.

– *Дышите нормально*, – послышалось в ухе.

Только тут до него дошло, что он задыхается. Фрэнк сделал глубокий вдох, задержал воздух, выдохнул. Находящееся в каких-то дюймах перед его носом лицевое стекло запотело. У него мелькнула мысль, что он натянул себе на голову аквариум.

– *Посмотрите вниз*.

Фрэнк увидел плавный изгиб передней части скафандра. Но не свои ноги.

– *На груди расположена панель управления. Откройте ее*.

Фрэнк обнаружил, что может шевелить руками, несмотря на сложную систему растяжек, которыми был подвешен к потолку. Можно было не держать их неподвижно раскинутыми в стороны, как он делал вначале. Фрэнк дотянулся до коробки, висящей чуть ниже грудной клетки. Она была закреплена на гибкой ленте, поэтому он смог развернуть ее в нужное положение одной рукой. Другой Фрэнк откинул крышку. Перчатки оказались на удивление подвижными, гораздо удобнее обыкновенных монтажных рукавиц.

Внутри был маленький экран с выведенными на него параметрами. Цифры ничего не говорили Фрэнку, но все показатели были зеленые. Хороший знак. Три кнопки позволяли перебирать меню: «вверх», «вниз», «выбор».

– *Перейдите в верхнее меню*.

Фрэнк добрался до места назначения, нажимая на кнопки самым кончиком пальца в перчатке. Вариантов предлагалось два: «Открыть» и «Заккрыть».

– *Выберите «Заккрыть»*.

Зажужжал моторчик, и вес на спине изменил свое положение. Сзади что-то щелкнуло, решительно, окончательно, и все наружные звуки тотчас же стали приглушенными и неразборчивыми.

Фрэнку в лицо подул легкий ветерок, очищая лицевое стекло.

Он был в скафандре. В настоящем скафандре, черт возьми.

– *Закройте панель управления и медленно дойдите до конца комнаты.*

Фрэнк встал прямо, проверяя, где находится центр тяжести, определяя, как удержать равновесие. Убедившись, что все в порядке, он осторожно передвинул ногу вперед. Вес его тела сместился как-то непривычно, и Фрэнк, покачнувшись, оперся на другую ногу, чтобы устоять. Верхняя часть его тела была облачена в жесткие доспехи, состоящие из нагрудной и спинной пластин, вместе со шлемом объединенных в бесшовное целое. Чтобы посмотреть вбок, нужно было или повернуться в поясе, или просто направить ступни в ту сторону. К этому придется привыкать.

Фрэнк двинулся вперед медленно, как и было приказано, и растяжки и блоки последовали за ним. Несмотря на мягкий внешний слой, ткань скафандра была жесткая. Вроде бы ничего страшного, но перемещение на значительные расстояния будет весьма изнурительным. Внезапно бег вверх и вниз по Горе приобрел смысл.

Фрэнк добрался до противоположной стены.

– *Развернитесь. Потрогайте голову, плечи, талию, колени, носки ног.*

Повернувшись лицом к ярко освещенной белой комнате с техниками и оборудованием, Фрэнк поднял руки. Постучал сверху по шлему, по плечевым суставам, по бронированному поясу, после чего начал наклоняться вперед, чтобы прикоснуться к коленям. Вес снова сместился. Теперь он оказался где-то в верхней части спины, и Фрэнк осознал, что запросто может опрокинуться и свалиться лицом на пол. Он даже не был уверен в том, что успеет выставить вперед руки, чтобы предотвратить падение. Что же до того, сможет ли он подняться без посторонней помощи, это было непонятно.

Вместо этого Фрэнк согнул колени и присел на корточки. Похлопав себя по коленным чашечкам, он протянул руки вдоль сложенных ног и ткнул ими в носки сапог. После чего выпрямился, медленно, с трудом, но не опрокинувшись.

– *Вернитесь на исходную позицию.*

Оцепенение прошло, и Фрэнк снова вспомнил, как ходить. Вернувшись назад, он прижался пятками к невысокой ступеньке.

– *Откройте панель управления и выберите «Открыть».*

Выбрав нужное меню на экране, Фрэнк ткнул подсвеченную команду. Задний люк открылся, и тяжесть сзади убрала. Фрэнк почувствовал, что воздух в лаборатории другой, нежели в скафандре.

– *Выбирайтесь из скафандра и одевайтесь. Упражнение закончено.*

Фрэнк повиновался. Он стащил с себя спортивный костюм, перчатки, шапочку и носки. Пока техник упаковывал все это в мешок с биркой и убирал на полку, Фрэнк надел свою повседневную одежду и опустился на корточки, зашнуровывая ботинки. Никто не обращал на него внимания. Техники не то чтобы молчали – просто они не разговаривали с Фрэнком, словно тот имел лишь косвенное отношение к их работе.

Однако это событие определенно было значимым. Этот скафандр был специально изготовлен для него, более или менее точно под его размеры, если только, конечно, где-то на складе не хранится полный ассортимент готовых моделей, однако скафандры такого типа Фрэнк еще никогда не видел, ни в кино, ни на экране компьютера. И это был очень красноречивый факт. Говорящий о том, что на него, Фрэнка, потратили серьезные деньги.

Это также означало то, что, если он облачается теперь, на него очень серьезно разозлятся.

– *Отправляйтесь в строение десять.*

Проклятие, неужели его не могут оставить в покое хотя бы на пять минут?

– *Отправляйтесь в строение десять. Подтвердите.*

Черт возьми, где это строение десять? Если спросить достаточно вежливо, у него в ухе прозвучат инструкции. Ну же, постарайся ничего не испортить. Говори. Не тяни время, говори.

– Подтверждаю.

Следуя указаниям, Фрэнк обошел по сети дорожек гору и оказался перед сооружением, похожим на авиационный ангар. Глубокий. Высокий. Широкий. Определенно, размерами не уступающий той площадке, на которой он учился водить марсоход, а может быть, и еще больше. Судя по всему, «бабла» у «Ксеносистем» было с лихвой.

По дорожкам катили вереницей электрокары, но Фрэнк не обращал на них внимания. В больших воротах имелась маленькая дверь, и рядом с ручкой горел неизменный одинокий красный огонек замка, отпираемого отпечатком пальца. Пройдя по бетонному пандусу, Фрэнк оказался в тенистой прохладе навеса.

Прикосновение его пальца отперло замок, он повернул ручку и толкнул дверь. Внутри было темно и пахло как-то странно. Так пахнет новая машина. Под ногами лежал песок, глубокий и сухой, в который проваливались ноги. Дверь захлопнулась у Фрэнка за спиной, загасив тот скудный дневной свет, что проник внутрь вместе с ним.

Фрэнк стоял и ждал. Не происходило ровным счетом ничего.

– Ты должен пройти вперед, и тогда зажжется свет, – произнес голос слева от него.

Медицинские датчики отметили бы, как у Фрэнка резко участилось сердцебиение, но необязательно определили бы, в чем причина этого.

– Да, конечно. Черт бы тебя побрал за то, что ты сам этого не сделал.

Фрэнк осторожно сделал скользящий шаг вперед, ни на что не наткнулся и сделал второй шаг. Лампы находились очень высоко, под самым потолком, и они начали зажигаться рядами, начиная от двери. Уходили лампы далеко вперед.

– Здесь просторно, – заметил голос.

– Как мне и говорили, – сказал Фрэнк.

Середину усыпанного песком пространства занимали белые цилиндры, лежащие на боку подобно пустым упаковкам из-под чипсов «Принглс». Фрэнк не смог с ходу оценить их размеры, но, прищурившись и повернув голову, прикинул, что цилиндры имеют диаметр футов двадцать и длину тридцать футов с лишним.

Рядом с ним захрустел песок. Близко. Слишком близко.

– Деклан, – представился мужчина. – Я твой напарник.

Отступив в сторону, Фрэнк окинул Деклана взглядом с ног до головы. Раньше он этого человека не видел, и его определенно не было на встрече группы. Волос на голове почти нет. Ни роста, ни веса. Какой-то сырой. Всё в нем было... влажным. Глаза у него были красные, он шмыгал носом, когда он говорил, у него в горле что-то клекотало. Он вытер руки о бока.

Фрэнк уже сообразил, что этот мужчина не Марси. Однако ни он, ни Деклан в выборе напарника не имели права голоса, поэтому обоим придется довольствоваться тем, что есть.

– Я так понимаю, теперь ты член нашей команды?

– Пожалуй, – согласился Деклан. – Судя по всему, кого-то из ваших отшили. Наверное, я должен этому радоваться, но мне жаль беднягу.

– Такое могло случиться с любым из нас. И по-прежнему может случиться. – Фрэнк кивнул на трубы. – Ты уже взглянул, что к чему? – спросил он.

– Мне сказали дожидаться тебя. – Деклан постучал пальцем себя по уху. – Мне неприятности ни к чему. С меня хватит и того, что уже есть.

– Ладно. Посмотрим, что тут есть.

Фрэнк двинулся в глубь ангара, направляясь к ближайшему сооружению. Деклан поспешил следом за ним.

– Значит, ты строишь такие штуковины?

– Такие? Нет. Но я действительно занимался строительством, и, полагаю, в «Ксеносистемах» решили, что этого достаточно. А ты тоже по строительной части?

– В каком-то смысле. Я электрик. Мощные силовые сети. Подключение целых зданий. Ну и все в таком духе.

– Надеюсь, мы с тобой сработаемся.

Теперь, когда они подошли к цилиндрам ближе, Фрэнк рассмотрел, что они сделаны из прессованного пластика, однако по краям каждой секции имеется по металлическому кольцу, обеспечивающему жесткость. Вертикальные наружные пилоны на ножках удерживали цилиндры на месте, не позволяя им перекатиться в сторону.

Сборные модули. Вот почему Фрэнка взяли в отряд астронавтов. Ему в буквальном смысле предстоит строить марсианскую базу из деталей конструктора. Отдельные части будут доставлены на место, а ему вместе с Декланом придется скручивать их вместе. Собирать каркас, покрывать его пластиковой оболочкой. Хотя нет: колец на конце цилиндра два, одно внутри, другое снаружи, они войдут друг в друга, образуя герметичное соединение.

Схватив один пилон, Фрэнк хорошенько его потрянул. Пилон был прочно прикручен болтами к жестко закрепленному в земле основанию. Сооружение даже не шелохнулось. Оно оказалось гораздо прочнее, чем выглядело. Фрэнк обошел вокруг, дергая и толкая отдельные детали. Он предположил, что на Марсе пластик станет еще более жестким благодаря давлению воздуха внутри. Это будет очень кстати.

Дальний конец был открыт, и можно было войти внутрь. Фрэнк изучил внутреннее кольцо, определил, как кольца входят друг в друга. От одного края до другого простирался горизонтальный брус. Потянувшись, Фрэнк повис на нем, с трудом оторвав ноги от земли. Да, брус прогнулся под его весом, но самую малость. Если закрепить такой же с противоположной стороны, можно будет установить между ними стропила. Значит, два уровня. Площадь рабочего пространства удвоится.

– А ты не из разговорчивых, – заметил Деклан.

– Временами на меня такое находит.

Фрэнк прошел в противоположный конец. Пластиковая мембрана, которой предстоит отделять астронавтов от собственно Марса, выглядела толстой и прочной. Снизу между пластиком и землей был дополнительно проложен резиновый мат, но в любом случае вместо песка будут острые камни.

Итак, по порядку. Подготовить фундамент – с помощью того транспортного средства, какое у них будет, просто пройтись ковшем, расчищая прямую линию, затем вручную убрать крупные обломки. Той же самой машиной притащить резиновый мат и уложить его на место. Что дальше, внутренние кольца или наружные? Наверное, одно внутреннее и одно наружное, и соединить их вместе болтами. На Марсе дуют ветра, и не будет ничего хорошего, если астронавтам придется гоняться по красной пустыне за своим укрытием словно за улетевшим пластиковым пакетом.

Затем следующее кольцо. Работать на земле значительно проще, чем на высоте. Возникнет ли в какой-то момент необходимость получить доступ к верхним частям сооружения? Тут предпочтительнее подъемник с люлькой или строительные леса, на крайний случай стремянка.

Понадобятся веревки, чтобы затаскивать детали вверх. Даже имея дело с относительно легким материалом, а это, похоже, был алюминий, вес будет значительным. Конечно, можно будет собрать наружные опоры на земле и притащить их на место, закрепив с помощью болтов или специальных монтажных гвоздей. Для того чтобы входить внутрь и выходить наружу, будет нужна шлюзовая камера. Возможно, такая имеется в другом модуле, и можно будет ее изучить.

Фрэнк вернулся на песок.

– Сойдет, – заключил он.

Несмотря на то что воздух в ангаре был сухой и холодный, Деклану снова пришлось вытереть ладони.

– Ты думаешь? В скафандре это будет совсем непросто.

– В таком случае будем тренироваться в скафандрах. Отдельные компоненты окрашены в разные цвета. Внутреннее кольцо зеленое, наружное кольцо желтое, все болты одного размера,

так что тот, который нужен именно сейчас, всегда будет под рукой. Эту штуковину сможет собрать и дрессированная обезьяна.

– На Марс отправляют не обезьян. Туда отправляют нас.

Судя по голосу, Деклан был не в восторге от этой мысли.

– Я хочу сказать, что кто-то не поленился хорошенько поработать над этой конструкцией с расчетом на то, что мы далеко не лучшие из лучших. Лично я ничего не имею против. Чем легче для нас будет не наломать дров, тем лучше.

Фрэнк обошел остальные модули, находящиеся на разных стадиях готовности. Теперь он понял: это была реальная трехмерная версия пиктографических инструкций конструкторов «Лего» и комплектов сборной мебели. Никаких слов, просто пошаговое продвижение к конечной цели.

В дальнем конце ангара находился полностью законченный модуль. Открытый металлический трап вел к люку центральной шлюзовой камеры, расположенной на площадке, выступающей из края секции. Фрэнк поднялся наверх, гулко громыхая ногами по ступеням. Он ожидал найти электронный замок, однако тут все было сознательно устроено как можно проще: обыкновенный рычаг на крышке люка.

Фрэнк нажал на рычаг и надавил плечом на крышку. Плотный резиновый уплотнитель поддался с громким вздохом. За ним находилась камера длиной футов пять-шесть, ведущая к внутреннему люку, и, хотя Фрэнк предположил, что внутренний люк откроется, даже если наружный также будет приоткрыт, наверное, неплохо привыкнуть к тому, чтобы в любой момент времени по крайней мере один люк был закрыт.

Затем Фрэнк присмотрелся внимательнее. Оба люка открывались только внутрь; избыточное давление там, где оно должно быть – то есть внутри, – предотвратит случайное нарушение герметичности шлюза. Он мысленно улыбнулся. Ну хорошо, тут все сделано с умом. Кто-то еще много лет назад заранее предвидел, с какими проблемами придется столкнуться, и сделал свое дело. Фрэнк, настоящий профессионал, по достоинству оценил работу другого профессионала и мысленно его похвалил.

Он открыл внутренний люк. Единственным освещением был скудный свет, проникающий сквозь пластиковые стены: внутри царил полумрак, практически полная темнота. Потолок оказался ниже, чем предпочел бы Фрэнк, где-то футов семь с половиной – восемь, учитывая пустоты под полом и подвесной потолок. Изгиб свода еще больше уменьшал пространство. Если в составе группы будет человек-гора, ему придется несладко.

Пол – плитки из твердого ячеистого листа со сплошным верхним слоем, похожие на гофрокартон, – рассекался трапом, ведущим вниз на первый уровень. В завершение тура Фрэнк улегся на плитки и заглянул в отверстие на нижний этаж. Он предположил, что этот уровень предназначается преимущественно для хранения принадлежностей и припасов. Конечно, это не гостиница, но места значительно больше, чем в тюрьме, черт возьми. Впрочем, в определенном смысле для тех, кто будет здесь жить, это будет одновременно и гостиница, и тюрьма. Нужно не пожалеть времени и внимательно ознакомиться с чертежами, но все-таки у Фрэнка крепла уверенность в том, что он займет место в экспедиции и выполнит порученную задачу.

Обернувшись, Фрэнк увидел позади Деклана. Его напарник озирался по сторонам, предположительно прикидывая, где пройдут силовые кабели и как будет устроено внутреннее освещение, но также наблюдая за Фрэнком.

Фрэнк поднялся на ноги, и Деклан поспешно сделал вид, будто полностью поглощен изучением пола. Приподняв одну квадратную плитку, он провел пальцем по спрятанной под ней балке.

– Нам с тобой предстоит работать вместе, – сказал Фрэнк. – Много работать вместе. И нам нужно убедиться в том, что мы это сможем, правильно?

Он не знал, насколько внимательно следят «Ксеносистемы» за тем, что говорят и делают он и другие заключенные, однако безопаснее было предположить, что там видят и слышат всё.

– Лично я... смогу, – сказал Деклан. – Я ничего не имею против тебя, если ты это имел в виду. А ты что-нибудь имеешь против меня?

Памятуя о том, что их сейчас может слышать кто угодно, Фрэнк помедлил, подбирая ответ.

– Мы сейчас здесь вдвоем. Давай посмотрим, оставили ли нам какой-либо инструмент, и можно будет попробовать разобрать эту штуковину. Ты удивишься, сколько всего можно узнать, работая вместе.

Глава 6

[Расшифровка аудиофайла № 14855 от 21.05.2038, 23:54 по Горному поясному времени, зал для заседания совета директоров «Операций в ксеносистемах», небоскреб «Башня света», Денвер, штат Колорадо]

Б.Т.: Нет. Категорически нет. Так не получится. Сколько бы вы ни повторяли, что этот вариант пройдет, в настоящее время он не работает. У нас остается семь лет. И нам необходим запасной план.

А.К.: Вы сами только что сказали. Семь лет. Мы сможем решить все проблемы за два года, и пять лет у нас останется на доработку. По-моему, вы не отдаете себе отчета в том, как далеко мы продвинулись. Пол сам это сказал.

Б.Т.: Пол генерирует идеи. Мне же приходится иметь дело с тем, чтобы воплощать их на практике. Послушайте, давайте вернемся назад... так... вот сюда. Отлично. Итак, вы утверждаете, что ваши гидравлические механизмы автоматически развернут жилой отсек. И они действительно его развертывают. На Земле. Но когда мы испытали их при тех условиях, которые существуют на поверхности Марса, они отказали.

А.К.: Но эти компоненты не были рассчитаны на работу в открытом космосе! Это же был всего лишь прототип. И мы оснастили его не поршнями, предназначенными для работы в вакууме, а обыкновенным ширпотребом, с тем чтобы впоследствии его заменить. Я не давал разрешения на эти дополнительные испытания, и я не знаю, кто его дал и каким образом их результаты оказались у вас на столе. Они ничего не значат. Ровным счетом ничего. Даже не знаю, как еще это сказать.

Б.Т.: Но мы должны взглянуть фактам в лицо. Вы хотите полностью автоматическую систему? Это просто неосуществимо.

А.К.: Но мы ведь с вами договорились! Все спецификации согласованы.

Б.Т.: Посмотрите в окно. Посмотрите на город. Если что-то пойдет не так, приедут специалисты и все починят. Как вы полагаете, сколько времени потребуется, чтобы все это сломать? Один светофор? Может быть, два? И дальше сплошной затор.

А.К.: Не верю, что вы говорите все это серьезно. Вся экспедиция жидется на той предпосылке, что база сама строит себя. Мы доставляем ее на поверхность Марса, и дальше она делает все остальное.

Б.Т.: Авраам, поймите, критические сбои могут подстергать нас где угодно. А достаточно будет всего одного. Если мы не представим базу заказчику, нам ничего не заплатят. Для кого-то другого доставка двенадцати грузовых спускаемых аппаратов на Марс – это успех, настоящее достижение. Но, если мы не сможем дать гарантию – стопроцентную гарантию – того, что марсианская база будет пригодна для обитания к тому времени, когда потребуется НАСА, о «Ксеносистемах» можно будет забыть. Вы ведь это понимаете, так?

А.К.: Да, но...

Б.Т.: Сожалею. Совет директоров попросил меня подыскать альтернативные решения. Вы полностью получите выходное пособие,

и помните о том, что вы подписывали соглашение о неразглашении коммерческой тайны. Не сомневаюсь, что ваш опыт по достоинству оценят в какой-нибудь другой компании.

А.К.: Вы меня увольняете?

Б.Т.: Авраам, не создавайте ненужных проблем. Содержимое вашего письменного стола уже на вахте, и эти джентльмены проводят вас к выходу.

А.К.: Не могу поверить. Просто не могу поверить! Десять лет! Я отдал вам десять лет...

[Неизвестное лицо – назовем его Первый охранник]: Доктор Кастор! Будьте добры, следуйте за мной.

А.К.: Уберите от меня руки! Я сам знаю дорогу! Именно моя работа помогла вам получить этот контракт. Не сомневайтесь, вы еще обо мне услышите!

Б.Т.: Думаю, это наша последняя встреча. Возможно, вы не читали соглашение о неразглашении, но я прочитал его очень внимательно. Предлагаю вам хорошенько подумать, чего вы лишитесь, если вздумаете его нарушить. А теперь, будьте добры, освободите помещение. Вы не имеете права здесь находиться.

[Предположительно, звуки недолгой борьбы? Разобрать трудно.]

[Дверь закрывается. Пауза.]

Б.Т.: Пол? Это Бруно. Прошу прощения за беспокойство, сэр, но вы хотели знать. Дело сделано... Нет. Все прошло гладко. Никаких проблем. Завтра я начинаю набирать новых людей.

[Конец расшифровки.]

* * *

В то время как Фрэнку нужно было отрабатывать вождение, он продолжал думать о том, как собрать базу, о том, как это будет отличаться от всего того, с чем ему приходилось иметь дело раньше.

Из учебных видеofilьмов Фрэнк знал, что все оборудование, к которому он привык, на Марсе работать не будет. Для начала – все пневматическое и гидравлическое. И не то чтобы гидравлические системы являлись самыми надежными в этом или каком-либо другом мире: шланги неизменно подтекают или отрываются. Но гидравлическую жидкость, которая поступает от поставщика, находящегося в десяти милях, легко заменить. Там же, куда Фрэнку предстоит отправиться, сделать это будет не так просто. Масло, предназначенное для смазки механизмов в земных условиях, на Марсе закипит. Резчики с водяным охлаждением полностью исключаются, как и все то, что обычно работает на двухтактном бензиновом двигателе.

Таким образом, оставалось только то, что работало на электричестве, а также чисто ручной инструмент. То есть работу нужно будет сделать за счет аккумуляторов и грубой физической силы – или тонкого мастерства. Больше всего Фрэнка беспокоили алюминиевые болты, славящиеся тем, что на них запросто срывается резьба. Конечно, можно использовать стандартный динамометрический гаечный ключ с регулировкой усилия закручивания, однако гаек будет слишком много. И если учесть, что базу необходимо будет возвести прежде, чем начнется все остальное, как можно рассчитывать на пару человек в неуклюжих скафандрах, орудующих двумя динамометрическими ключами, в то время пока остальные члены экипажа будут топтаться на месте? Так дело не пойдет.

В строительстве базы должны будут участвовать все, и довести эту мысль до того, кто всем заправляет, можно только переговорив с Брэком, что для Фрэнка в последнее время стало самым ненавистным занятием. Он предпочел бы взбежать на Гору и спуститься вниз дважды.

К тому же у него не было никакой возможности самому устроить такую встречу. Брэк просто появлялся, поносил последними словами то, чем занимались Фрэнк и тот, кто находился рядом, угрожал сделать предупреждение за то, что на него смотрят неподобающим образом, и снова исчезал. Но для Фрэнка он был единственным каналом связи с теми, кто принимает решения. Медики в «Банке крови», похоже, не имели никакого отношения к практическим аспектам предстоящей экспедиции, и их абсолютно не интересовало то, что он им говорил.

Фрэнк пытался сосредоточиться на том, чтобы вписаться с одноосным прицепом в крутой поворот, когда Брэку вздумалось оказаться позади него. Он подумал было о том, чтобы просто двигаться дальше, но вмешался инстинкт, и он затормозил так резко, что у него содрогнулись все кости, а марсоход загромычал.

Марси, наблюдавшая за тренировкой, бросилась было вперед, возбужденно размахивая руками, готовая хорошенько дать тому, кто помешал ее ученику, но, увидев, кто это, застыла как вкопанная и бессильно опустила руки. Идиотски улыбнувшись ей, Брэк повернулся к Фрэнку.

Спрыгнув с шасси, Фрэнк обошел прицеп сзади. Голос у него в ухе недовольно спросил, почему он прервал занятия. В кои-то веки Фрэнк не обратил на него внимания. Если его куратор знает, что он так поступил, он также должен понять, почему он так сделал.

– Киттридж, ты что себе позволяешь?

– Мне нужно поговорить с вами.

– Такого права у тебя нет. Ты можешь только отвечать «слушаюсь, сэр» и «никак нет, сэр».

Какое-то мгновение Фрэнк изучал свои ботинки, затем снова поднял взгляд.

– Мне нужно, чтобы строительством занимались все. Вся команда. В противном случае мы запорем дело с самого начала.

Протянув руку, Брэк похлопал Фрэнка по груди чуть ли не дружески, но затем его пальцы вцепились в ткань и сжались в кулак.

– Ты заключенный, Киттридж. – Сначала он говорил спокойно, но затем начал повышать голос: – Ты должен относиться ко мне с *уважением!*

С последним выкрикнутым словом Брэк принялся неистово трясти Фрэнка взад и вперед. Расставив ноги, Фрэнк стоял неподвижно.

– Таково мое заключение – мое экспертное заключение: для того чтобы как можно быстрее собрать и привести в рабочее состояние эти укрытия, необходимо отработать строительство со всей командой. *Сэр.*

Отпустив его, Брэк разгладил ему перед комбинезона.

– А ведь это было неплохо, да, Киттридж? – Он посмотрел на свои ладони так, словно никогда прежде их не видел. – Я передам твои слова.

После чего просто ушел.

– Что он здесь делает? – спросила Марси. – Он ведь не летит с нами, правда? О господи, только не говори, что он летит с нами!

Фрэнк сделал глубокий вдох, стараясь взять себя в руки.

– Не знаю. Но мне точно известно, что кого-то выгнали.

– Я работаю в паре с Зеро. Чернокожим пареньком. Земледелие. Только он называет это гидропоникой. А Зеро работает в паре с Зевсом. Верзилой из «Арийского братства». Они оба по-прежнему в игре. Как и мы с тобой.

– Арийца поставили в пару с самым черным парнем в команде? Да они же заперют все дело! – Фрэнк поморщился. – Проклятие, о чем только думают те, кто всем этим заправляет?

– Все не так плохо, – успокоила его Марси. – Во время самой первой встречи, в строении шесть, еще до того, как ты пришел, Зевс встал и принес извинения. За свои татуировки, за свое поведение. Сказал, что он сожалеет.

– Если он начнет к тебе приставать...

– Фрэнк, да Зевс разорвет тебя пополам! – Марси покачала головой. – По-моему, он говорил искренне.

У обоих в ухе одновременно прозвучали сообщения, предписывающие каждому продолжать выполнять свою задачу: Фрэнку учиться, Марси обучать.

– Нам с тобой поручена эта «телега», – сказала Марси, возвращаясь на свое наблюдательное место позади столбиков. – У нас ведь нет выбора, с кем работать, правильно? Ты сам это сказал.

Фрэнк забрался на сиденье-ведро.

– Надеюсь, Зевс думает то же самое про нас с тобой.

Вытерев с ладони пот, он положил руку на рулевое колесо. Стараясь забыть обо всем, кроме того, куда нужно направить зад прицепа. Развернувшись, Фрэнк обернулся через плечо. Сколько у них еще времени до того, как у «Ксеносистем» не останется больше выбора, кроме как посадить их в ракету? Чем дольше он продержится, тем меньше вероятность того, что его вышвырнут вон. Когда наступит та поворотная точка, после которой он станет более полезен на Марсе, чем в «Дыре»?

Может быть, он ее уже прошел, а может быть, он пропустил свой единственный шанс.

– Эй, эй, эй! – воскликнула Марси. – Ты куда едешь?

Остановившись, Фрэнк тряхнул головой, прогоняя посторонние мысли.

– Не беспокойся. Все под контролем.

Однако эта мысль оставалась у него на задворках сознания, пока он все утро выполнял различные упражнения, толкал и тянул разные прицепы, груженные и порожние, назад и вперед. Если его захотят выставить вон, что ему делать? Хватит ли у него моральной силы заставить «Ксеносистемы» его убить, покончить с собой в духе полицейских? Брэк не носит с собой оружие, однако Фрэнк не сомневался, что часовые по периметру ограждения вооружены. Быть может, мысль протаранить ограждение и устремиться напрямик через пустыню была не такой уж и плохой.

Ему никак не удавалось выбросить эту мысль из головы. Он кое-как дотянул до обеда, после чего его снова вызвали в строение десять. Что скажут мониторы относительно его пульса, давления, дыхания? Догадаются ли его кураторы, в чем дело? Способны ли они читать его мысли?

Открыв дверь в темноту, Фрэнк пошел по песку. Вспыхнул свет. Никого: Деклана в ангаре не было. Плохой знак, и ему показалось, что путь до первого модуля получился долгим. Быть может, ему следовало бежать раньше, потому что, если его схватят сейчас, он ничем не сможет помешать: его оглушат тазером, скуют наручниками, наденут на голову капюшон и увезут прочь. Конечно, можно попробовать раскроить себе череп гаечным ключом, но сделать это будет очень трудно.

Дойдя до модуля, Фрэнк обнаружил ящик для инструмента, большой. Он огляделся вокруг. На песке виднелись следы колес, ведущие в глубину ангара, по-прежнему погруженную в темноту. Фрэнк туда еще не заглядывал. Наверное, сейчас придется. Открыв крышку ящика, он достал один из лежавших внутри шести ручных гайковертов.

Нажав на кнопку, Фрэнк послушал, как вращается головка. В ящике также лежало несколько запасных аккумуляторов. Неужели это означает то, на что он уже и не надеялся?

То, что его услышали и ему не придется прибегать к таким радикальным мерам, как попытка самоубийства?

Дверь открылась. На какое-то мгновение в прямоугольнике дневного света показался силуэт, затем дверь закрылась. Одинокая фигура направилась к Фрэнку. Облегчение по поводу того, что это не охранники «Ксеносистем», оказалось изрядно подпорчено тем, что к нему приближался верзила-неонацист.

Это уже интересно.

– Привет, дружище, – сказал верзила.

Стиснув кулак, он выставил его вперед.

– Привет. Я так понимаю, ты Зевс. – Фрэнку пришлось приподняться, чтобы ткнуть своим кулаком в кулак верзилы. По сравнению с ним его кулак показался крошечным. – Я Фрэнк.

– Рад с тобой познакомиться, Фрэнк. – Зевс медленно крутанул головой, оглядывая модуль. – Это вот в нем нам предстоит жить?

– Насколько я понимаю, модуль отправят на Марс в разобранном виде, и нам придется его там собирать. Конечно, было бы хорошо, если бы нам всё объяснили, но почему-то нас предпочитают держать в неведении.

– И ты этим занимаешься?

– Да, сейчас это моя работа. А ты?

– Трубы, – сказал Зевс. – Прокладка, сборка. Работал на нефтяных скважинах, так что для меня сейчас это мелочи по сравнению с тем, к чему я привык. – Достав из ящика гайковерт, он покрутил его в руке и положил на место. – В этом я тебе помогу.

– Я очень на это надеюсь. – Пнув мыском песок, Фрэнк принял решение. – Должен кое-что у тебя спросить.

– Я так и думал. Ты сам прекрасно знаешь, как обстоит дело: кровь втекает, кровь вытекает.

– Знаю.

– Меня уже давно хотели пришить. Я с полгода как завязал с прошлым. Но все равно спокойствия не было. Поэтому когда тот тип в костюме предложил мне отправиться в другое место, все равно куда, лишь бы мне не нужно было постоянно озираться вокруг, долго ли я думал? В общем, я согласился. Можешь называть это выбором труса: я сам порой так себя называю. Но, похоже, господь не совсем от меня отвернулся.

– Ты покинул Братство из-за своих религиозных убеждений? – недоуменно заморгал Фрэнк. – Тогда все понятно.

Он увидел, что у Зевса на груди нацистский орел с распростертыми крыльями. Буквы на костяшках пальцев одной руки соответствовали буквам на костяшках другой руки. «ВЕРА» – «ВЕРА». Да, этот человек глубоко завяз.

– Тот малыш, Зеро. Должно быть, ты до смерти его напугал, да?

– Я объяснил ему то, что объяснил тебе. И попросил у него прощения.

– Попросил... прощения? И как он к этому отнесся?

– Все прошло довольно неплохо. – Разжав кулак, Зевс отвернулся. Пожал плечами и издал презрительный смешок. – Наверное, чудес мне ждать не стоит?

– Теперь это твоя проблема. Я тебе ничем не помогу.

Вдалеке снова открылась дверь, и в проеме показались два силуэта.

– Народу прибывает, – заметил Зевс.

Это были женщина в годах, Алиса, и кучерявый мальчишка. Алиса держалась с напускной уверенностью человека, убежденного в том, что ничто и никто не сделает ей больно, в то время как рядом с ней был совсем еще ребенок, бледный и слабый; его движения были дерганные, неуверенные, словно он боялся собственной тени.

Алиса решительно подошла к мужчинам.

– Алиса, – представилась она, обращаясь к Зевсу. – Если вы еще не догадались, я ваш врач.

Мальчишка остановился чуть поодаль, не в силах оторвать взгляда от верзилы.

– Ди... Ди... – начал было он.

– Деметриус, – подсказала Алиса. – Его зовут Деметриус.

– Он может называть себя как ему вздумается, – пробормотал Фрэнк.

– Он заикается, – раздраженно заметила Алиса. – Когда нервничает.

Она ясно дала понять, что у нее нет времени ни на заикание, ни на нервы. Фрэнк мысленно отметил, что ее больничные замашки доставят много хлопот.

– Не бойся Зевса. Он... – Фрэнк едва не сказал «безобидный», что, очевидно, не соответствовало действительности. – Он с нами. А ты чем занимаешься?

– Он спец по компьютерам, – снова сказала за мальчишку Алиса.

Фрэнк почувствовал, как у него по коже едким рассолом разливается раздражение, но прогнал это чувство. Ему уже давно не приходилось инструктировать бригаду; главное – работа, а все остальное не имеет значения.

Дверь снова открылась, и все обернулись. Фрэнк сразу же узнал Марси, а худенькая фигура у нее за спиной, несомненно, принадлежала Зеро. Все подождали вновь пришедших.

– Марси, – представилась Марси. – Транспорт.

– Зовите меня Зеро, – сказал Зеро. – Меня назначили заведовать зеленью.

– Ну а чем назначили заведовать тебя? – язвительно поинтересовалась у Фрэнка Алиса.

Она откинула голову назад, чтобы смотреть на него, задрав нос. – Нами?

Он должен работать с ней, у него нет выбора.

– Когда мы окажемся на поверхности Марса, – сказал Фрэнк, – как я понимаю, у нас не будет ничего. И первым делом нам нужно будет собрать эти здоровенные шаровары – до того, как Зеро начнет выращивать овощи, Зевс – ставить сортиры, а Деклан – не знаю, куда он запропастился, – проводить освещение. Чем быстрее мы их соберем, тем скорее мы перестанем маячить друг у друга перед глазами. Наша еда станет лучше, и у нас будет куда поспать. Как вам нравится такой план?

Все молчали.

– Я говорю это не только ради собственного здоровья, – продолжал Фрэнк. – Я заведую жильем. Вы хотите целую неделю сидеть в скафандрах и смотреть, как два чувака скручивают эти трубы? Как вам угодно. Но мне кажется, что в конечном счете всем нам будет чуточку удобнее, если мы хотя бы притворимся, что работаем вместе. Итак, повторяю еще раз: вам нравится такой план или я напрасно разглагольствовал перед вами?

– Я – за, – сказала Марси. – Что мне нужно будет делать?

– Я не собираюсь сидеть сложа руки и смотреть, как другие вкальвают. – Зевс потряс гайковертом. – Думаю, тут все со мной согласны.

– Не торопись говорить за всех, великан, – сказала Алиса. Но, помолчав немного, она смягчилась: – Не вижу, чем я смогу помочь, но почему бы и нет?

Согласия от Деметриуса и Зеро поступили в виде простых кивков. По-прежнему никаких признаков Деклана, однако его задача и так заключается в том, чтобы помогать Фрэнку. Черт возьми, его задача заключается в том, чтобы заменить Фрэнка, если с тем что-либо случится. Его помощь считается чем-то само собой разумеющимся.

– Отлично. Марси, нам нужно разобраться с тем, что у нас есть. Не сомневаюсь, где-то в дальней части ангара есть какая-нибудь машина: туда ведут следы колес. Ты не взглянешь?

– Конечно, – ответила Марси и пошла по следам на песке.

– Остальные разбираем вот эти штуковины, и я покажу, как ими работать. Безопасно.

Убедившись в том, что никто не схватится за движущиеся детали гайковерта, Фрэнк предложил своим товарищам разобрать лежащее на земле собранное кольцо. После того как все болты были развинчены, секции отделились одна от другой, словно на сборочном чертеже; после чего будущие астронавты начали собирать их заново.

– Вам предстоит жить в том, в сборке чего вы примете участие, – сказал Фрэнк. – Ваша жизнь будет зависеть от того, что ваш дом не развалится и в нем не будет щелей, через которые улетучится воздух. Если вы в чем-нибудь схалтурите, с высокой долей вероятности кто-либо погибнет.

Двое были недовольны его нотациями. Зеро и Алиса. Нужно следить за тем, как они выполняют свою работу. Зевс, наоборот, молча делал свое дело. Вероятно, ему было не привыкать к физическому труду, да и обстановка для него была знакомая: у морской буровой платформы много общего с космическим кораблем и марсианской базой. Навыки этого человека очень пригодятся. А скафандр скроет свастику у него на затылке.

Фрэнк никогда даже представить себе не мог, что его жизнь примет такой оборот. Он всегда стремился к ничем не примечательному существованию, тихому и спокойному: проснуться, сходить на работу, вернуться домой к своей семье. А теперь ему предстоит провести остаток своих дней на Марсе, в компании с бывшим неонацистом, не говоря уж о том, что совершили в прошлом все эти люди. Среди них есть убийцы. Такие же убийцы, как он сам. Как будто в этом мире недостаточно безумия – им предстоит вывезти его на другие планеты.

Вернулась Марси. Она отыскала багги и тащила за ним на прицепе длинную трубу.

– Вот что у нас есть! – с радостью объявила Марси. – Думаю, нам нужно как-нибудь его использовать.

Вдвоем с Фрэнком они спустили трубу с прицепа на землю. Оглядевшись вокруг, Марси подозвала Фрэнка к себе.

– Ну, как они?

– Хорошая у нас подобралась компания. Меньше всего меня беспокоит Зевс. Думаю, и у тебя с ним также никаких проблем быть не должно. Проклятие, у всех нас есть какие-то острые углы, которые нам неплохо было бы скруглить.

Цилиндр закрывался с помощью разъемных болтов, спрятанных в углублениях в наружной оболочке и защищенных откидными крышками. Фрэнк нажал на заднюю часть первой крышки, чтобы та гордо приподнялась над поверхностью, и протиснул кончики пальцев под переднюю кромку. Он потянул, и подпружиненный механизм поднял крышку в вертикальное положение.

Рядом с ним Зевс проделал то же самое со следующим болтом, а следом за ним возился Зеро.

Разъемные болты заканчивались гайками-барашками; для разъединения их требовалось открутить и откинуть в сторону. Углубление, в котором пряталась головка, с трудом позволяло просунуть туда руку. Не руку Зевса, но Зевс помогал с крышками других болтов, а тем временем кто-нибудь менее габаритный – в данном случае Марси – откручивал болты. Здесь не помешал бы инструмент, но, похоже, инструмента не было; Фрэнк мысленно взял на заметку упомянуть об этом. Кому-нибудь. Возможно, даже Брэку.

Под чревом цилиндра распахнулся грузовой люк, повинувшись избыточному давлению внутри. Зевс, Фрэнк и Марси потянули за крышку, полностью открывая люк. Груз внутри был аккуратно упакован в круглые контейнеры, похожие на бочки. Зевс уже забрался внутрь за первой, Фрэнк также схватил бочку и откатил ее по песку на открытое место.

Все бочки были одного размера, чтобы войти внутрь стандартного цилиндра: семь футов в диаметре, шесть футов в высоту. Они были большие и тяжелые. На Марсе сила тяжести втрое меньше земной. Груз, который здесь весит три тонны, там будет весить всего одну.

Когда все бочки были составлены в ряд, Фрэнк прошелся мимо них, читая надписи на боках, чтобы отобрать то, что понадобится в первую очередь: концевые кольца, консоли и, самое главное, шлюзовая камера, которая поступила в уже собранном виде и требовала особого обращения.

– Отлично. Сначала вот это.

Бочка запиралась с помощью простых защелок по всему периметру крышки, однако потребовалось два члена команды, чтобы снять крышку и отнести ее в сторону. Похоже, внутри бочки находилось все необходимое для сборки одной секции жилого блока. Пришла пора приступить к работе.

– Отлично, – сказал Фрэнк. – Начинаем с верха.

Он разложил то, что требовалось для внутреннего кольца, и предоставил своим товарищам его собрать.

Задача опустить пластиковые листы на землю оказалась невероятно сложной. Концевая панель представляла собой плоский диск. Замечательно. Но вот с трубой пришлось повозиться. Фрэнк порвал с десятков храповых ремней, не давая листу раскрываться, прежде чем он установит его на место. Быть может, в отсутствие атмосферы будет проще.

– Не ходите по пластику! – предупредил Фрэнк своих товарищей. – Не режьте пластик!

Они прикрутили болтами наружное кольцо к внутреннему, по одной секции зараз. Затем убедились в том, что края пластика оказались надежно и прочно закреплены между замками.

Зеро вставлял болты и наживлял гайки на резьбу, четко и точно работая пальцами. У Деметриуса получалось значительно хуже, и их перебранка из дружеской быстро переросла во враждебную. На всей планете они будут единственными людьми, по крайней мере до прибытия экспедиции НАСА, и не Фрэнку придется следить за дисциплиной. Однако к работе Зеро он не мог придрасться.

– Деметриус, помоги-ка мне, – сказал Фрэнк, подтягивая мат, чтобы подложить его под собранный модуль.

Парень смыслит в компьютерах – вот почему он здесь. Он нужен остальным, точно так же как остальные нужны ему. И не его вина, что он ничего не смыслит в строительстве. Но он еще совсем молод, и преступление он совершил молодым. Черт возьми, что такого он натворил, что его привлекли к участию в этой экспедиции?

Мальчишка принял от Фрэнка второй конец рулона, и вдвоем они сбросили его на землю.

– Проверь, нет ли острых камней.

– Здесь нет никаких камней, – сказал Деметриус.

– На Марсе они обязательно будут. Ты медленно идешь по всему пути, подбираешь все камни, которые могут проткнуть мат, и отбрасываешь их в сторону. Или сбиваешь молотком острые края торчащих из-под земли скал. Приступай. Послушай, я знаю, что здесь никаких камней нет, потому что это просеянный песок. Но это тренировка. Каждый раз, когда мы будем собирать новый модуль, твоя задача будет заключаться в этом. Пройти весь путь, убедиться в том, что все чисто. Понятно?

Мальчишка был настолько покладистый, что выслушал наставление безропотно. Шаркая ногами по песку, он дошел до конца, развернулся и направился обратно.

– Все чисто.

– Отличная работа. Теперь раскатаем мат.

Когда они раскатали мат, Фрэнк обратил внимание, что в нем имеется ниппель, чтобы закачивать внутрь воздух. Или любой другой газ. Или даже воду.

После того как были собраны кольца с обоих концов, подготовлены поперечные балки и прикручена шлюзовая камера, будущие астронавты привязали к конструкции тросы и перетаскивали ее на место. Все было без особых изысков: алюминий и пластик. Модуль еще требовалось закрепить на месте, но он уже был готов, и они уложились со сборкой в два часа. Разу-

меется, в скафандрах работа потребует гораздо больше времени. Нужно будет заставить всех тренироваться по крайней мере в перчатках, и тогда уже будет ясно, кто первый расстанется со своей самоуверенностью.

Нет, так нельзя. Ему не нужно, чтобы они сломались и потерпели неудачу. Ему нужно, чтобы у них все получилось. Просто они должны реалистически оценивать то, что им предстоит сделать и сколько это займет времени. Если они смогут за один день собрать пару секций, соединить их вместе и наполнить воздухом, для начала это будет просто замечательно.

Пока что не возникло никаких дружеских отношений. Алиса, похоже, ненавидела всех. Зеро не упускал случая поиздеваться над Деметриусом. Татуировки Зевса не позволяли ему сблизиться ни с кем. Деклан – по-прежнему никаких признаков. Марси. Он и Марси. У них получается довольно неплохо. Надо постараться не наломать тут дров.

Когда Фрэнк обходил готовый модуль, проверяя кольца с обоих концов и прикрепленные ноги, открылась дверь ангара. Вспыхнула и погасла щелочка света. На фоне ее на мгновение показалась фигура. Деклан. Фрэнк встретил его на полпути.

– Приятель, я ждал тебя здесь гораздо раньше, – сказал он.

– Мне только что сказали прийти. Меня заставляли бегать вверх и вниз по Горе.

Деклан был мокрее, чем обычно. Футболку покрывали темные пятна, он постоянно вытирал руки. Деклан посмотрел на стоявших позади Фрэнка пятерых заключенных, выстроившихся перед только что собранным модулем.

– Это твоя команда? – спросил он.

Фрэнк обернулся. Черт побери, да. В присутствии новичка все непроизвольно шагнули друг к другу.

– Совершенно верно, – подтвердил Фрэнк. – Это моя команда. Пошли, я познакомлю тебя с остальными.

Глава 7

От: Бруно Тиллер bruno.tiller@gmail.com

Кому: Микеланджело Альварес m. t.alvarez@gmail.com

Дата: Воскресенье, 14.09.2036, 00.03:29 +10.00

Тема: Ответ на: Проект

Я только что отправил официальную документацию на сервер, чтобы она была готова к совещанию в понедельник утром. В ней вкратце изложено все, чего мы добились к настоящему моменту. Я добавил характеристики вакуумной камеры в Голд-Хилл, но без подробного технического описания. Предварительно я хотел обсудить это с тобой по неофициальному каналу.

Ты знаешь, что меня беспокоит: мы обещали огромное свободное пространство, приблизительно в пять раз больше монтажно-испытательного корпуса подготовки космической лаборатории «Спейслаб», но это охрененно дорого. В техническом отчете говорится, что мы можем это построить, но я сомневаюсь в том, что нам это нужно. Сойдет что-нибудь вдвое просторнее корпуса для «Спейслаба» – в пределах 150–200 футов, а это означает, что у нас в арсенале будет более жирная заначка, когда мы подойдем к Дню запуска, и нам придется выбрасывать деньги на проблемы, которые неминуемо появятся.

Хочу особо подчеркнуть, что мы не можем, не должны превысить выделенный бюджет. Акционеры разорвут нас на части, и всех акций, которые у нас на руках, не хватит, чтобы купить ночной горшок.

Мне нужно, чтобы ты выдвинул на совещании предложение построить вакуумную камеру меньших размеров, обосновав его. Конечно, будут возражения, в первую очередь со стороны Кастора, возглавляющего команду по разработке жилого модуля, но я приму весь огонь на себя и поддержку тебя. И Кастору придется смириться.

Не подведи меня.

Б.

* * *

Внутри строение пятнадцать оказалось просторнее, чем выглядело снаружи. В дальней стене, примыкавшей к склону горы, было проделано отверстие, от которого отходил тоннель. Электрические кары, в которых они сидели – в скафандрах, спиной к движению, – доехали до самого конца и остановились. Голос в ухе приказал выйти и подготовиться к практическому испытанию.

Обернувшись, они увидели дверь, словно пришедшую из апокалиптического фильма ужасов: за такой укрываются генералы и президент, спасаясь от надвигающейся катастрофы.

– Так, черт побери, – пробормотала Марси. Смотреть наверх было крайне трудно. – И чем, твою мать, здесь занимаются?

Прогудел клаксон, и дверь со скрежетом открылась, медленно и неумолимо. Она была огромная и очень толстая. Дверь открылась внутрь, приводимая в движение массивными гидравлическими поршнями, сверкающими и рычащими. Внутри, за порогом, настолько высоким, что понадобились ступени, чтобы через него перешагнуть, находилась угрюмая серая пустота. За дверью что-то прогромыхало, и в проеме медленно появились два техника в белых комби-

незонах, наблюдающие за поднимающимися астронавтами. Те спустились внутрь и остановились у лестницы.

Появившийся Брэк растолкал их и, поднявшись на ступени, повернулся к ним словно полководец, обращающийся к своему войску.

По открытой сети Фрэнк услышал, как застонали его товарищи.

Брэк был в шлемофоне: отключить его было нельзя.

– Шевелитесь! Время пошло!

Один за другим заключенные проследовали мимо Брэка в мертвую зону впереди. Бетонный пол, сводчатые бетонные стены, высоко вверху решетчатые отверстия. Взгляд Фрэнка привлекли лежащие на полу предметы. В первую очередь длинный белый грузовой контейнер, как тот, в который они играли в строении десять. И еще два сооружения, напоминающие эскимосское иглу. Они имели куполообразную форму, но вместо трубы-входа были оснащены люками, похожими на шлюзовые камеры.

– Слушайте внимательно, недоумки. Сейчас все будет по-другому. Сейчас все будет по-настоящему. Вы можете погибнуть там, и хрен кто сможет вам помочь. В этой трубе есть все необходимое для того, чтобы собрать один модуль и наполнить его воздухом. Вопреки моему совету вас обеспечили парой спасательных шлюпок. Если вы воспользуетесь ими без крайней медицинской необходимости, вас вышвырнут вон. Если вы вообще ими воспользуетесь, вас хорошенько выдеру я.

Как только я отсюда выйду, дверь закроется и воздух начнет откачиваться. Чтобы откачать его весь, уйдет полчаса, двадцать минут накачать снова, чтобы вас не разорвало. Проходит тридцать минут, и вы принимаетесь за работу. Вы будете работать в полном вакууме, в полном одиночестве. Здесь установлены видеокамеры. Не трогайте их. Но вы можете рассчитывать только на ту помощь, которую обеспечите себе сами.

Встав на бетонный порог, Брэк ногой оттолкнул стремянку. Та покатила по гладкому полу и остановилась.

– Вы самое бестолковое сборище дебилов, с каким я только имел несчастье работать. Если честно, я надеюсь, что, когда эту дверь откроют снова, вы все уже подохнете или спяните. Этот гроб вы покинете только тогда, когда все сделаете. Не раньше. Это понятно?

Те, кто еще не смотрел на него, повернулись, чтобы его видеть.

– Я задал вам вопрос.

– Нам все понятно, – ответил за всех Фрэнк. – Мы знаем, что делать.

Прозвучал клаксон, и дверь снова поползла закрываться.

– И начинайте только тогда, когда вам скажут. Иначе я вас убью! – Массивная дверь скрыла Брэка, однако голос его был по-прежнему слышен. – Я поставил пятьдесят бак на то, что вы облажаетесь.

Дверь содрогнулась, закрывшись полностью. Казалось, гулкие отголоски никак не могли затихнуть. Вентиляторы высоко под потолком начали откачивать воздух. Подойдя к покинутой стремянке, Фрэнк заблокировал колеса. Он уселся на третьей ступеньке, словно болельщик на открытой трибуне, и приготовился ждать, когда истечет полчаса.

К нему подошел Зевс и, грузно вскарабкавшись по стремянке, взгромоздился на верхней ступеньке.

– А не начать ли пораньше?

– Соблазнительно, но помни о видеокамерах. Мы знаем, что нужно делать. И мы знаем, что сможем это сделать. – Фрэнк почувствовал, как скафандр начинает твердеть. – Мы уже проделывали это. Обыкновенная рутина. Очередной день в конторе.

– Есть какие-либо мысли, в какое время нам нужно уложиться?

– Вероятно, это должен был сказать Брэк. Но воздуха у нас достаточно. Все будет в порядке.

К ним подошли остальные. Алиса уселась рядом с Фрэнком, надежно перегородив остальную стремянку от тех, кто остался стоять.

– У кого-нибудь кружится голова, озноб, кто-нибудь задыхается?

– У меня все хорошо, – сказал Зеро. – А ты как, Марси?

– Холодно. Я хотела сказать, все отлично. Ди?

Деметриус кивнул внутри скафандра, и тот, кто не следил за ним, не заметил бы, что он вообще пошевелился.

– Деметриус, ты должен говорить с нами, – сказал Фрэнк. – Показывать всем, что с тобой все в порядке.

– Все хорошо! – выпалил Деметриус чересчур резко, и компрессия не успела подавить громкий всплеск. – Извините. Все хорошо. Просто...

– Теперь все серьезно? – спросил Деклан. – Марси права. Нам нужно немного остыть. До сих пор мы не сталкивались ни с чем подобным.

Откинув крышку панели управления, Фрэнк заглянул внутрь. Все лампочки горели дружелюбным зеленым светом. Ситуация для него совершенно непривычная, так что лучше доверять приборам, а не собственным ощущениям.

– У меня все в порядке. Зевс, а ты как?

– Обо мне не беспокойтесь. Я просто наслаждаюсь зрелищем.

Фрэнк закрыл панель управления. Он понимал, что крышка захлопнулась с громким щелчком, однако он ничего не услышал. Подняв ногу, Фрэнк постучал по ступеням. Он почувствовал вибрацию, но в остальном царил полная тишина. Звук просто не распространялся в вакууме. Фрэнк задумался о последствиях этого во время сборки модуля. Если он будет ехать в багги, никто его не услышит. Если он сдаст задом, он может на кого-нибудь наехать. Больше того, он сможет передавить всех своих товарищей, и, если только они не будут настроены на одну и ту же частоту, он ни о чем не узнает до тех пор, пока не решит проверить.

Можно будет подойти к кому-нибудь сзади вплотную, и тот ничего не почувствует. И к нему самому тоже может кто-то подкрасться...

Скафандры предоставляли достаточно неплохой обзор прямо вперед, однако в стороны сектор ограничивался шестьюдесятью градусами. Фрэнк может стоять сбоку от кого-нибудь, и, если этот человек не повернет голову, он будет находиться в мертвой зоне.

Все это плохо.

– Я хочу немного изменить правила, – сказал Фрэнк.

– О господи! Ну вот, началось.

– Алиса, заткнись.

Фрэнк замолчал, но Алиса все-таки высказала до конца все свои возражения:

– У нас ограниченная видимость и ограниченная слышимость. Всех тех привычных вещей, которые оберегают нас от неприятностей, в вакууме нет, поэтому нам необходимо вести себя по-другому. Поэтому один из нас – этого человека будем назначать по очереди – отходит в сторону и следит за всем, чего не замечают остальные. Какие-то вещи могут упасть, сломаться, застрять. Люди будут мешать друг другу и тому подобное. И этот человек должен будет предупредить остальных, чтобы не произошла беда.

– И первую смену ты берешь на себя, я правильно поняла?

– Сам я дежурить не буду. Деклан! Первым будешь ты, если ничего не имеешь против. Просто сядь вот здесь и смотри во все глаза. Меняться будем где-нибудь минут через пятнадцать, чтобы не притупилась бдительность.

– Н-нас правда может разорвать? – спросил Деметриус.

– Нет, – снисходительно успокоила его Алиса. Судя по тону, ей не хотелось даже думать о том, что ей придется ухаживать за кем-либо из этих людей, сейчас или в будущем. – Через десять секунд ты потеряешь сознание – еще быстрее, если поддашься неизбежной панике.

Через минуту у тебя случится двусторонний пневмоторакс, а затем остановка сердца. Дальше будет окно секунд в тридцать, в течение которого, если снова накачать воздух, ты останешься жив. Возможно.

– Сегодня никто не умрет, – уверенно заявил Фрэнк.

– Бывают всякие случайности, – заметила Алиса.

– Бывают случайности, которые можно предотвратить, – выразительно посмотрел на нее Фрэнк. – Вот давайте и предотвратим их.

Все ждали. Казалось, прошла целая вечность, и наконец голос приказал им начинать.

Встрепенувшись, Фрэнк поднялся на ноги, ощутив на спине тяжесть системы жизнеобеспечения. Стремянка зашаталась, однако грохота не последовало. Странно, как все то, что он считал само собой разумеющимся, оказалось таким важным для построения сферы обитания. Единственным звуком было дыхание.

– Отлично, – сказал Фрэнк, направляясь к цилиндру.

Он понятия не имел, следуют ли за ним остальные, поскольку не мог их видеть. Остался только он один, в нескольких дюймах впереди стекло шлема скафандра, а по другую сторону от него практически мгновенная смерть.

И ему предстоит отправиться на планету, где такое положение дел будет правилом, а не исключением.

Они открыли цилиндр – давление заключенного внутри воздуха распахнуло крышки – и начали вытаскивать из него контейнеры, выставляя их в ряд, чтобы Фрэнк устроил им предварительный осмотр.

Деклан издал что-то похожее на зевок, а этого Фрэнк допустить не мог.

– Дружище, будь в тонусе, – сказал он, запоздало спохватившись, что его голос услышат все. – Деклан, ты нам нужен внимательным и бдительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.